

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

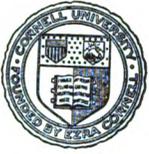
Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

CORNELL
UNIVERSITY
LIBRARY

Gaylord
PAMPHLET BINDER

Swiss Made, N. Y.

Cornell University Library
Pamphlet BX 247

Izdanniyi raskolnicheskim bratstvom "

3 1924 032 821 575
olin, str1

XXIII. Д. 44.

ИЗДАННЫЙ

РАСКОЛЬНИЧЕСКИМЪ БРАТСТВОМЪ

„РАЗБОРЪ ПОСТАНОВЛЕНІЯ СЪЪЗДА НЕ ПРИЕМЛЮЩИХЪ
ХРИСТОПРЕДАННАГО ЕПИСКОПСТВА“

И

ЗАМЪЧАНІЯ НА СЕЙ „РАЗБОРЪ“.

Е. Антонова.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА,
Водянищенка, Крестоводвиж. пер., д. Лиснера.
1898.

ИЗДАНИЙ

РАСКОЛЬНИЧЕСКИМЪ БРАТСТВОМЪ

„РАЗБОРЪ ПОСТАНОВЛЕНІЯ СЪБЪДА НЕ ПРИЕМЛЮЩИХЪ
ХРИСТОПРЕДАННАГО ЕПИСКОПСТВА“

и

ЗАМЪЧАНІЯ НА СЕЙ „РАЗБОРЪ“.

Е. Антонова.

МОСКВА.
ТИПОГРАФИЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА,
Воздвиженка, Крестовоздвиж. цер., д. Лиснера.
1898.

Handwritten signature or stamp.

ANTONOV

Ex Libris
State
Library
9/1/1893

Trifollet

BY
247

Отдельный оттискъ изъ №№ 11, 12, 13 и 14 журнала «*Братское Слово*»
за 1893 г.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, сентября 22-го дня, 1893 года.

Цензоръ, священникъ *Иоаннъ Петропавловскій*.

491926B
188
BY

Изданный раскольническимъ братствомъ „Разборъ постановленія съѣзда не приѣмлющихъ Христопреданнаго епископства“ и замѣчанія на сей „Разборъ“.

Предисловіе.

Вслѣдствіе книжнаго исправленія и перемѣны нѣкоторыхъ обрядовыхъ преданій въ русской церкви, послѣдовавшихъ при патріархѣ Никонѣ, глаголемые старообрядцы отпали не только отъ русской, но и отъ всей православной восточной церкви (хотя на Востокѣ въ это время не было никакого исправленія книгъ), — всю церковь объявили падшею, а себѣ присвоили наименованіе истинной древлеправославной церкви. Но въ этой, якобы древлеправославной, церкви не оказалось ни одного православнаго епископа, а съ теченіемъ времени вымерли и священники стараго поставленія уклонившіеся въ расколъ. Неизбѣжно возникали вопросы: гдѣ взять епископа, который могъ бы восполнить этотъ недостатокъ? можетъ ли общество, именующееся церковью, существовать безъ епископа и священниковъ? Одна часть раскольниковъ, названная безоповщиною, рѣшила остаться совсѣмъ безъ іерархіи, успокоивая себя тѣмъ, что нужды ради, гонительное время, а наипаче во времена антихриста, каковыя настали якобы съ Никонова патріаршества, спасеніе возможно и безъ священныхъ строителей таинъ Божіихъ; другая же часть, названная поповщиною, на такой отчаянно-смѣлый шагъ не рѣшилась, видя ясно выраженное въ писаніи ученіе о невозможности существованія церкви безъ священства и Богопреданныхъ таинствъ: эта половина старообрядцевъ рѣши-

лась принимать чрезъ исправу бѣглыхъ священниковъ отъ той же Великороссійской церкви, которую сами оставили и дерзко обозвали еретическою, даже антихристовой. Съ одними бѣгствующими іереями это общество существовало около двухсотъ лѣтъ. Потомъ, вслѣдствіе стѣснительныхъ правилъ, изданныхъ покойнымъ государемъ Николаемъ Павловичемъ, явилась большая трудность прискивать и содержать бѣглыхъ священниковъ, и у поповцевъ возникло опасеніе конечнаго уничтоженія ихъ «древлеправославнаго», то есть бѣгствующаго, священства. Поэтому нѣкоторые богатые люди изъ поповцевъ рѣшились, во что бы то ни стало, добыть себѣ епископа, чтобы чрезъ него обзавестись своимъ священствомъ и не обращаться болѣе къ сманиванію поповъ отъ церкви Грекороссійской. По ихъ порученію, бѣлокриницкіе иноки Павелъ и Алимпій за деньги успѣли сманить въ расколъ безмѣстнаго греческаго митрополита Амвросія. Сей Амвросій, подобно бѣглымъ попамъ, бѣжалъ отъ своего Константинопольскаго патріарха въ Бѣлую Криницу, въ Австрію, и здѣсь отъ мнимой ереси принять въ расколъ бѣглымъ іеромонахомъ Іеронимомъ. Пріятіе въ расколъ бѣглаго митрополита Амвросія представляло еще болѣе незаконнаго, страннаго и дерзостнаго, чѣмъ пріятіе бѣглыхъ поповъ, ибо здѣсь лицо, имѣвшее высокую церковную власть, дерзнуло предъ бѣглымъ іеромонахомъ отрицаться отъ вселенской церкви, проклясть и церковь и своего патріарха, подвергнуть себя перемазанію чрезъ того же бѣглаго іеромонаха именуемымъ у раскольниковъ муромъ, въ поруганіе святаго муропомазанія, полученнаго въ православной церкви, и потомъ, вопреки каноническихъ правилъ, самовольно восхитить себѣ престолъ, принять въ управленіе никѣмъ не порученныхъ ему овецъ, назвавшись верховнымъ пастыремъ всѣхъ «древлеправославныхъ» христіанъ. Амвросій, чрезъ всѣ сіи дѣйствія лишившійся права на всякія священнодѣйствія, единолично, вопреки апостольскимъ и святоотеческимъ правиламъ, рукоположилъ въ намѣстники себѣ Кирилла, который потомъ и назвался митрополитомъ Бѣлокриницкимъ, а сей послѣдній для Россіи поставилъ во

епископы сначала нѣкоего Спиридонія, потомъ Софронія Жирова, а за нимъ вскорѣ Антонія ШUTOва. Жировъ для московскихъ старообрядцевъ рукоположилъ въ попы Георгія и Максима, служившихъ дячками на Рогожскомъ Кладбищѣ, а ШUTOвъ — Петра Драгунова, Теодора и прочихъ. Такимъ образомъ въ Москвѣ явились лжеепископы и лжепопы австрійскаго поставленія. Бѣглый попъ Иванъ Ястребовъ, проживавшій тогда на Рогожскомъ Кладбищѣ, удовлетворенный златомъ, не возставалъ противъ новоявленныхъ архіереевъ и поповъ, но его товарищъ, бѣглый же попъ Павелъ, проживавшій въ Тулѣ, и слышать о нихъ не хотѣлъ, справедливо считая ихъ простыми мужиками, не имущими священныхъ сановъ. Вслѣдъ за ними и въ обществѣ бѣглоповцевъ одни подчинились новой іерархіи, а другіе не подчинились. Въ Москвѣ не принявшіе австрійской іерархіи бѣглоповцы за исправленіемъ требъ стали обращаться къ попу Павлу въ Тулу, отчего и получили наименованіе послѣдователей тульскаго согласія. Премниками Павла были бѣглые попы Дмитрій, Петръ Щепетевъ, Петръ Ремизовъ, Борисъ и другіе, доселѣ имѣющіеся у бѣглоповцевъ.

Такимъ образомъ въ бѣглоповствѣ послѣдовало распаденіе на двѣ враждебныя половины — на приемиющихъ новое бѣлокриницкое или австрійское, священство и на приемиющихъ попрежнему бѣгствующихъ отъ Великороссійской церкви іереевъ. Между тѣми и другими идетъ взаимная непрекращаемая вражда: австрійскіе, почитая бѣглоповцевъ незаконно приемиющими бѣгствующее іерейство, всячески стараются склонить ихъ къ принятію своихъ австрійскихъ лжепоповъ; а бѣглоповцы отвѣчаютъ имъ полнымъ отчужденіемъ отъ ихъ незаконно происшедшей іерархіи. Въ теченіе пятидесяти почти лѣтъ, какъ существуетъ австрійская іерархія, не было ни одного примѣра, или случая, чтобы бѣглоповцы сманили и приняли къ себѣ хотя бы одного австрійскаго поставленія попа, и это служитъ явнымъ доказательствомъ, что они австрійскимъ священствомъ рѣшительно гнушаются, какъ незаконнымъ, предпочитая оному священ-

ство Великороссійской церкви. Новымъ и особенно примѣчательнымъ доказательствомъ этой вражды ихъ къ австрійскому жесвященству служить состоявшійся въ 1890 году, въ городѣ Вольскѣ, съѣздъ, или соборъ бѣглопоповцевъ, сдѣлавшій постановленіе относительно этого жесвященства. На съѣздѣ присутствовали: бѣглый іерей Георгій, инокъ Филаретъ и представители бѣглопоповщинскихъ обществъ изъ многихъ мѣстъ обширной Россіи. Они общесоборнѣ постановили, «что церковь (пріемлющихъ австрійскую іерархію) нѣсть церковь апостольская, и епископы ихъ не епископы и священники не суть священники, но мірстін чловѣцы»; что «пріобщающихся съ ними въ моленіи и яденіи, не получившихъ таинства, должно приниматьъ третьимъ чиномъ». Постановленіе это рѣшено было разослать повсюду въ бѣглопоповщинскія общества и «хранить свято и нерушимо». Австрійскіе, разумѣется, скоро узнали объ этомъ прискорбномъ и оскорбительномъ для нихъ постановленіи съѣзда бѣглопоповцевъ, которые и сами постарались довести о немъ до свѣдѣнія пріемлющихъ австрійское священство. Извѣстные читателямъ «братчики» раскольническаго «братства св. Креста», выдающіе себя за представителей истинныхъ окружниковъ, нашли нужнымъ даже составить разборъ сдѣланнаго на бѣглопоповщинскомъ съѣздѣ постановленія. Разборъ сей, вмѣстѣ съ самымъ постановленіемъ съѣзда, они, по своему обычаю, отпечатали на гектографѣ особою книжкою и начали распространять.

Для насъ, православныхъ, любопытно видѣть, какъ поповцы, прежде составлявшіе одно общество, нынѣ раздѣлившись на австрійскихъ и бѣглопоповцевъ, взаимно поражаютъ другъ друга и обличаютъ въ отступленіи отъ православія, въ нарушеніи правилъ святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ, ясно свидѣтельствуя этимъ самымъ, что и тѣ и другіе не составляютъ собою истинной, Богомъ созданной, церкви. Въ виду этого мы признали не излишнимъ, напечатать для нашихъ читателей сдѣланный братчиками «Разборъ постановленія съѣзда не пріемлющихъ Христопреданнаго епископства», съ нашими на этотъ «Разборъ» замѣчаніями.

Текст „Разбора“.

15 октября 1890 года въ городѣ Вольскѣ былъ собранъ съѣздъ не приѣмлющихъ Христопреданнаго епископства, на которомъ разсуждалось о іерархіи святой Христовой церкви и о принятіи въ ихъ общество истинныхъ христіанъ; вслѣдствіе такихъ разсужденій съѣзда состоялось слѣдующее опредѣленіе:

Во имя святыхъ, единосущныхъ и нераздѣлимыхъ Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Въ лѣто 7398, октября 15, мы, собравшіися древлеправославные христіане въ богоспасаемомъ градѣ Вольскѣ, въ храмѣ честнаго и славнаго Ея Успенія, изъ священнаго и иноческаго чина и мірстіи изъ разныхъ мѣстъ: Москвы, Саратова, Урала, Бугуруслана, Николаевска, Хвалынска и Чернавки, Лужковъ, Боровска, Дона, Пензы и изъ разныхъ мѣстъ, городовъ и селеній, для всеобщаго совѣта и обсужденія, какъ принимать отъ австрійской бѣлокриницкой жеіерархіи приходящихъ къ древлеправославной Христовой церкви. Подтверждая прежде бывшія собранія, о той же іерархіи, въ стародубскихъ слободахъ, въ Москвѣ, на Дону и въ прочихъ мѣстахъ, и послѣдуя изложенію святыхъ отецъ, какъ писано въ недѣлю православія: „мы убо древнему церковному законоположенію послѣдуемъ, мы заповѣданіе святыхъ отецъ соблюдаемъ, мы прилагающихъ что, или отъемлющихъ проклинаемъ, мы не мудрствующихъ тако проклятію и анаемъ предаемъ“, мы боснійскаго еретическаго и запрещеннаго митрополита Амбросія, нѣсколько лѣтъ не бывшаго на престолѣ, не принимаемъ и никоея же власти его и дѣйствій не признаемъ, чему согласуетъ и правило 20 Сардикійскаго собора и 16 правило во Антіохіи Сирстѣй. А послѣдователи Амбросія, отвергая правила святыхъ отецъ, дерзнули принять его чрезъ оныя по своему мудрованію на свою погибель и уловленіе христіанскихъ душъ, исторгая добренасажденныхъ ихъ винограда Христова, якоже свидѣтельствуетъ Златоустъ о живыхъ апостолѣхъ въ „Толковомъ Апостолѣ“. И пакы глаголетъ Апостолъ: *будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ,*

но по своимъ похотѣхъ изберуть себя учителя, чешемъ слухомъ, и отъ истины слухъ отворачиваютъ, и къ баснямъ уклоняются. И Давыдъ глаголетъ: не увидѣвши, ниже разумѣвши, во тмѣ ходятъ. Сего ради церковь ихъ нѣсть церковь апостольская, и епископы не епископы, и священники не суть священники, но мѣрстїи челоувѣцы. Почему мы и не должны отъ нихъ принимать ни единого таинства, да не погибнемъ съ ними. Сего ради мы, единодушно и единомысленно подражая и прежде бывшимъ собранїямъ нашимъ христіанскимъ, а кольми паче послѣдуюя правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ: Василїя Великаго, писанное въ книзѣ Никона Черной горы, слово 63, и Тимоея архіепископа Александрійскаго (Кормчая, листъ 606) за честь троекратное погруженіе, а приобщающихся съ ними въ моленїи и яденїи, не получавшихъ таинства, принимать третьимъ чиномъ. И должны мы всѣ, христіаны, хранить сіе свято и верушимо. Примѣчаніе. Еще за Амбросіемъ вины: поливательнаго крещенїя и наваяся по условїю за 500 червонцовъ возстановить іерархію.

Вольскій старообрядческій іерей Георгій. Инокъ Филаретъ. Вольскій попечитель Семень Буровъ. Вольскій мѣщанинъ Тимоеѣй Андреевскій. Вольскій мѣщанинъ Иванъ Даниловъ Шаталовъ. Хутора Чернавки мѣщанинъ Захаръ Гавриловъ Кочегановъ. Саратовскіе: Іеремїя Трофимовъ Абрамовъ. Григорій Емельяновъ Сироткинъ. Василій Андреевъ. Хвалынскіе: Иванъ Селезневъ. Боровскій: Лаврентій Ивановъ Соковъ. Вугурусланскіе: Данила Ивановъ Кузьмичевъ. Василій Герасимовъ Горбуновъ. Михей Семеновъ. Иванъ Фалишевъ. Филиппъ Ивановъ. Ермолай Прокофьевъ. Иванъ Зобкинъ. Города Козлова многогрѣшный Михаилъ Моисеевъ Мартыновъ. Воронежской губерніи, поселка Солонцакаго, Онисимъ Семеновъ Казанцевъ. Агапъ Гавриловъ Пановъ. Чернавской: Яковъ Ѳеодоровъ и Павелъ Керовъ. Если насколько достовѣрно, что двѣствительно Амбросій митрополитъ обливанецъ и отъ престола сверженный, то да будетъ имѣющее силу мое рукописное увѣреніе: Сергій Богачевъ. Григорій Ладыгинъ. Егоръ Чернышовъ, Пензенской губерніи. Донской: Кирїакъ Фирсовъ. Урядникъ Иванъ Озеринъ. Андрей Петрушинъ. Гурий Ларинъ. Дементій Пронинъ. Иларіонъ Ѳомичевъ. Воскресенскій: Василій Красильниковъ. Савелій Копчевъ. Горской: Лука Алексѣевъ Мамлинъ. Уральскій: Варооломей Никитинъ Болдыревъ. Созновомазанскій Иванъ Петровъ Буды-

линъ. Уральской Каменской станицы Петръ Герасимовъ. Сворминской станицы, Янайкина поселка, Филимонъ Краснощекинъ. Деревни Большого Краснаго Яра Евстафій Ивановъ Кондратовъ и Козьма Феодоровъ Кондрашовъ. Николаевскій, Самар. губ., Агафонъ Демьяновъ Коноваловъ и села Озерокъ Еоимъ Гурьяновъ“.

Изъ прочитанной копии съѣзда не приѣмлющихъ Христопреданнаго епископства видно, что на съѣздѣ были представители многихъ городовъ, въ томъ числѣ и Москвы; всѣхъ подписей подѣ дѣянiемъ съѣзда значится 43, изъ числа которыхъ 20 подписей имѣютъ двоякое значенiе, то-есть онѣ тогда только будутъ имѣть законную силу, когда будетъ доказано, что „если достовѣрно и дѣйствительно Амбросiй обливанецъ и отъ престола сверженный“ или, другими словами сказать, если будетъ доказано, что онѣ запрещенъ, или изверженъ изъ священнаго сана; иначе эти 20 подписей не имѣютъ никакой силы къ скрѣпленiю ихъ незаконнаго акта. Подписей же московскихъ представителей подѣ этимъ актомъ почему-то не значится, несмотря на то, что представители Москвы, какъ видно изъ вступленiя къ ихъ акту, присутствовали на съѣздѣ. Все это вмѣстѣ взятое, какъ незаконность ихъ акта, заявленный протестъ 20 лицъ, присутствовавшихъ на съѣздѣ, и отсутствiе подписей московскихъ представителей подѣ актомъ, понудило насъ написать разборъ этого акта и изобличить его неправду и несостоятельность, кроющiяся въ немъ подѣ вывѣской благочестiя.

Главная суть постановленiя съѣзда не приѣмлющихъ Христопреданнаго епископства состоитъ въ слѣдующихъ пяти пунктахъ:

1) Увѣряютъ они, что соблюдаютъ заповѣданное отцами.

2) Митрополита Амбросiя признаютъ еретикомъ и за-прещеннымъ, а также не признаютъ ни какой его власти.

3) Обвиняютъ нашу святую церковь за принятiе митрополита Амбросiя, почему и церковь нашу глаголютъ быти не церковь апостольская, епископы не епископы, священники не суть священники, но мiрстiи человѣцы.

4) Постановили принимать сыновъ нашей церкви въ свое общество, зачитая только троекратное погруженіе, и

5) Признають митрополита Амбросія обливанцемъ и наемникомъ.

Вотъ эти-то пять пунктовъ мы и намѣрены рассмотретьъ и, на основаніи Божественнаго и св. отецъ писаній, сдѣлать надлежащую оцѣнку постановленію ихъ съѣзда.

Разсмотрѣніе 1 пункта.

Не приѣмлющіе Христопреданнаго епископства заявляютъ, что они соблюдаютъ заповѣданное святыми отцами и проклаируютъ прилагающихъ, или отъемлющихъ, или не творящихъ тако, то-есть какъ учать святыя отцы. Эти громкія ихъ клятвы и заявленія должны бы успокоить всѣхъ христіанъ, даже и не послѣдующихъ ихъ обществу. Но такія заявленія и клятвы ихъ есть не что иное, какъ только одни ихъ пустыя слова, а дѣла нисколько. Однихъ же словъ недостаточно для того, чтобы быть хранителями заповѣданнаго св. отцами: ибо 8-е правило перваго вселенскаго собора и 69-е правило Карфагенскаго собора (по полному переводу 79) повелѣваютъ, какъ епископа, такъ и пресвитера, отъ ереси приходящихъ, принять въ сущихъ санахъ. А наши обвинители, въ нарушеніе сихъ правилъ, принимаютъ только однихъ пресвитеровъ въ сущихъ санахъ, а митрополита Амбросія, пришедшаго отъ такой же ереси и принятаго на основаніи указанныхъ правилъ, не приѣмлютъ и имъ поставленныхъ епископовъ не признають за епископовъ, и священниковъ за священниковъ, и не подчиняются ихъ власти, какъ законнымъ пастырямъ, что противно 39-му правилу святыхъ апостолъ и 57-му правилу Лаодикійскаго собора (полнаго перевода). То спрашивается, какимъ же образомъ наши обвинители хранятъ правила святыхъ отецъ, когда они такъ явно, такъ нагло ихъ попирають? Слѣдовательно, такое ихъ заявленіе, что будто они хранятъ правила святыхъ отецъ, есть не что

иное, какъ только пустая фраза, а потому произнесенная ими клятва падетъ всей своей тяжестью на ихъ же главу, какъ на не повинующихся правиламъ святыхъ отецъ и св. соборовъ.

Замѣчанія.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить и имѣть постоянно въ виду, что послѣдователи нынѣшней именуемой австрійской іерархіи до 1846 года, когда явилась эта іерархія, составляли одно общество съ теперешними бѣглопоповцами, не приѣмлющими сей новой іерархіи, и что поэтому австрійцы-братчики, обличая нынѣшнихъ бѣглопоповцевъ-какъ общество, не составляющее церкви Христовой, вмѣстѣ съ ними по необходимости обличаютъ въ томъ же и своихъ предковъ, всю свою именуемую „древлеправославную церковь“, а съ нею и самихъ себя. Понимая это, люди разумные изъ самаго общества приѣмлющихъ австрійскую іерархію, не дозволили себѣ вступать въ пренія съ бѣглопоповцами, обличать ихъ въ неимѣніи существенныхъ принадлежностей церкви Христовой, чтобы вмѣстѣ съ ними не обличить и своихъ предковъ, составлявшихъ въ теченіе полутора столѣтій такое же общество бѣглопоповцевъ. Но легкомысленные „братчики“ такой осторожности не оказали: заботясь болѣе всего о томъ, чтобы заявлять міру о своемъ существованіи и чрезъ растропаненіе своихъ гектографическихъ книжнокъ пріобрѣтать матеріальную выгоду, они смѣло выступили съ обличеніями противъ бѣглопоповцевъ.

Посмотримъ же, какія обвиненія „братчики“ возводятъ на бѣглопоповцевъ, и не повинны ли сами въ томъ, за что ихъ обличаютъ.

Изъ самаго заглавія книжки и изъ всего ея содержанія видно, что „братчики“, являющіеся представителями австрійцевъ окружнической партіи, обвиняютъ бѣглопоповцевъ главнымъ образомъ за неприятіе „Христореданнаго епископства“, свидѣтельствуя симъ о самихъ себѣ,

что якобы они, и все ихъ общество мнимыхъ окружниковъ, имѣють „Христореданное епископство“. Но напрасно они хвалятся тѣмъ, чего не имѣють. „Христореданнаго епископства“ одинаково лишены и бѣглопоповцы и австрійскіе поповцы окружническаго и неокружническаго толковъ. Ибо „Христореданное епископство“ есть епископство, въ неразрывной преемственности идущее отъ Христа чрезъ его Апостоловъ и ихъ преемниковъ епископовъ, и существуетъ только въ истинной, созданной Христомъ, церкви, имѣющей полноту даннаго ей Христомъ устройства и неодолимой самими вратами ада, по словеси Господню: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67). А защищаемое „братчиками“ австрійское согласіе и въ немъ существующее согласіе мнимыхъ окружниковъ, въ лицѣ своихъ предковъ, отъ которыхъ оно не можетъ отречься, съ которыми, напротивъ, должно пребывать въ общеніи, и прямыми послѣдователями которыхъ остаются нынѣшніе бѣглопоповцы, не пребыло въ принадлежащемъ истинной церкви, отъ самаго Христа данномъ ей, устройствѣ, не имѣло епископовъ и съ ними благодати Святаго Духа, на поставленіе пастырей, по словеси Апостола: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святыи постави епископы, пастыи церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. зач. 44), — было неполное, вратами адовыми одолѣнное, и потому, какъ не составлявшее истинной церкви Христовой, не имѣло и „Христореданнаго епископства“. Въ этомъ, какъ увидимъ, сознаются и сами „братчики“. Въ своемъ „Разборѣ“ они говорятъ, что „когда присоединился къ святой церкви митрополитъ Амбросій, то не имѣлъ въ виду и одного православнаго епископа“, что тогда „не было и одного православнаго епископа“. Вотъ сами „братчики“ свидѣтельствуютъ, что именуемая церковь старообрядцевъ „Христореданнаго епископства“ была лишена, ни одного православнаго епископа, до обращенія митропо-

лита Амвросія, не имѣла, находилась въ томъ же самомъ положеніи, въ коемъ находятся нынѣшніе бѣглопоповцы, съ одними бѣгствующими іереями безъ „Христореданнаго епископства“.

Обличивъ такимъ образомъ вмѣстѣ съ нынѣшними бѣглопоповцами и своихъ предковъ, а съ ними и самихъ себя, въ неимѣніи до Амвросія „Христореданнаго епископства“, „братчики“ утверждаютъ, что якобы со временъ Амвросія они уже имѣютъ такое епископство. Главный учитель ихъ Швецовъ, писанія коего они именуютъ богодухновенными (адресъ братчиковъ Швецову), прямо утверждаетъ, что „благодать апостольскаго преемства течетъ у нихъ не малымъ русломъ, а полной рѣкой, напоая жаждущихъ вѣчной жизни“, и именно отъ лѣтъ обращенія митрополита Амвросія, а до Амвросія „они оставались съ однимъ священствомъ“, то-есть бѣглыми попами, безъ благодати апостольскаго преемства, получаемаго въ епископствѣ („Истинность“ Швецова, стр. 107). Согласно Швецову учить и бывший секретарь Духовнаго Совѣта Перетрухинъ, что „церковь старообрядцевъ стала изобиловать духовными чинами, якоже небо, красящееся звѣздами“, отъ лѣтъ обращенія митрополита Амвросія, а до Амвросія „имѣла церковные недостатки въ рукоположеніи епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ и прочихъ клириковъ“ (См. предисл. книги „Мечъ“ Петрухина и наши на него замѣчанія). Также и сами „братчики“ теперь, обличая бѣглопоповцевъ въ лишеніи „Христореданнаго епископства“, именуютъ таковымъ епископство, происшедшее не по преемству отъ Христа чрезъ святыхъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, а отъ Амвросія, пришедшаго къ нимъ, по ихъ призванію, отъ ереси. Но если церковь и принимала иногда отъ ереси священныхъ лицъ въ сущемъ ихъ санѣ, то вовсе не для возстановленія въ ней падшаго чина епископскаго, не для восполненія якобы оскудѣвшихъ въ ней даровъ Святаго Духа; напротивъ, церковь сама сообщала симъ, отъ ереси приходящимъ, благодатные дары,

коими всегда изобиловала. И Амвросій, признаваемый старообрядцами за еретика до перехода его въ расколъ, когда перешелъ къ старообрядцамъ, никакъ не могъ пополнить дарами благодати ихъ именуемую церковь, напротивъ самъ требовалъ отъ нея сихъ даровъ, которыхъ, какъ сказано, она не имѣла. Амвросія и сами старообрядцы считали требующимъ полученія даровъ Святаго Духа, а не принесимъ къ нимъ сіи дары, ибо приняли его, какъ не имущаго печати дара Св. Духа, вторымъ чиномъ, чрезъ миропомазаніе. Допуская возстановленіе въ церкви чрезъ Амвросія чина православнаго епископства, Перетрухинъ и Швецовъ съ „братчиками“ явно отметають исполненіе непреложныхъ словесъ Господнихъ: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣють ей* (Матѳ. зач. 67); оказываютъ невѣріе обътованію Господню всегда пребывать съ Апостолами и ихъ преемниками до скончанія вѣка, по слову Его къ нимъ: *се Азъ съ вами есмь, во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. зач. 116), о чемъ и Книга о вѣрѣ ясно свидѣтельствуесть: „имже (преемникамъ апостольскимъ, архіепископамъ и епископамъ) и спребывати даже до скончанія вѣка обътованіе сотвори, и по своему неложному обътованію благодатно избираесть себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы“ (л. 59).

Допуская, что якобы Амвросій могъ возстановить въ церкви то, чего якобы не могъ сохранить въ ней самъ Господь, Перетрухинъ и Швецовъ съ „братчиками“ поставляютъ тварь выше Творца, Амвросія выше Христа, и явно еретичествуютъ: „Рцыте, еретицы, — писалъ о подобныхъ людяхъ патріархъ Цареградскій Антоній, — гдѣ хотите попа взять себѣ, аще глаголете: не достоинъ есть патріархъ, и не достойни суть митрополити?.. Не приде бо Христось второе воплотитися на землю; не свидеть ангель освятити вамъ попа“ (Четьи-Мин. Мак., листъ 806). Итакъ, для возстановленія падшей іерархіи, по справедливому замѣчанію патріарха Антонія, необходимо второе пришествіе на

землю самого Христа, который одинъ только могъ бы совершить сіе; а нынѣшніе защитники раскола, Перетрухинъ и Швецовъ съ „братчиками“ допускаемое ими возстановленіе падшаго православнаго епископства усвоятъ митрополиту Амвросію, пришедшему къ нимъ, какъ сами говорятъ, отъ ереси, и не совѣстятся проповѣдывать такое нечестивое ученіе.

Изъ всего сказаннаго явствуеть, что нынѣшнее австрійское епископство старообрядцевъ, по сознанию самихъ „братчиковъ“, происшедшее не отъ Христа „другъ-другопріимательнѣ“, а отъ бѣглаго митрополита Амвросія, состоявшаго, по ихъ мнѣнію, внѣ церкви Христовой, они совсѣмъ несправедливо называютъ „Хриstopреданнымъ епископствомъ“; именоваться таковымъ оно не можетъ, ибо съ „епископствомъ Хриstopреданнымъ“, другъ-другопріимательнѣ идущимъ отъ Христа, и подобія не имѣеть; отъ своего устроителя нынѣшнее старообрядческое епископство, по справедливости, должно быть названо епископствомъ Амвросіанскимъ, а не Христовымъ, не Хриstopреданнымъ.

Замѣтимъ кстати, что въ лишеніи „Хриstopреданнаго епископства“, т. е. идущаго по преемству отъ Христа, конечно признаются и сами послѣдователи австрійскаго лже-священства. Въ просьбахъ своихъ, въ адресахъ, въ телеграммахъ къ высшимъ правительственнымъ лицамъ они называютъ себя просто „пріемлющими (какое то) священство“, а не именуется „пріемлющими Хриstopреданное епископство“, о-которомъ „братчики“ толкуютъ бѣглоповцамъ. Очевидно, сами послѣдователи австрійскаго лже-священства не дерзають, или совѣстятся назвать предъ правительствомъ свое священство, или епископство „Хриstopреданнымъ“, даже „древлеправославнымъ“.

Итакъ, несправедливо „братчики“ объявляютъ себя имущими „Хриstopреданное епископство“ и несправедливо обвиняють бѣглоповцевъ за неимѣніе такого, какъ у нихъ самихъ, мнимо Хриstopреданнаго епископства. Истин-

наго „Христореданнаго епископства“ нѣтъ ни у бѣглопоповцевъ, ни у поповцевъ австрійскаго согласія, и первые лучше поступаютъ, не принимая подъ симъ именемъ незаконнаго, лживаго епископства, какимъ на свою душевную погибель запаслись послѣдователи австрійскаго жесвященства.

Теперь посмотримъ, какія обвиненія представляютъ другъ противъ друга бѣглопоповцы и австрійскіе поповцы. Бѣглопоповцы, поражая своихъ противниковъ, учредившихъ у себя въ теченіе полутороста лѣтъ не существовавшее въ ихъ „древлеправославной“ церкви епископство, говорятъ: „мы древнему законоположенію послѣдуемъ, мы прилагающихъ чтѣ или отъемлющихъ проклинаемъ“. Иныя вѣшніе бѣглопоповцы дѣйствительно остались вѣрны своимъ предкамъ, ничего не прибавили къ основанію своей именуемой „древлеправославной“ церкви, — имѣютъ ее такую, какою она была у поповцевъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда объ австрійскомъ епископствѣ и слуху не было. Напротивъ, ихъ противники, мнимые окружники и все общество пріемлющихъ австрійское священство, не пребыли вѣрными своимъ предкамъ, прибавили къ своей именуемой „древлеправославной“ церкви не бывшій въ ней чинъ епископскій. Противъ этого обвиненія бѣглопоповцовъ братчики ничего не возражаютъ, да и возразить не могутъ: ибо иначе пришлось бы подвергнуть осужденію всю именуемую „древлеправославную“ церковь старообрядцевъ. И какъ могли бы они доказать, что до Амвросія ихъ „древлеправославная“ церковь могла существовать съ одними бѣгствующими іереями, безъ чина епископскаго, оставаясь истинною церковью, а съ Амвросія уже такую существовать не можетъ и церкви уже не составляетъ?

Бѣглопоповцы говорятъ; „Мы боснійскаго еретическаго и запрещеннаго митрополита Амвросія, нѣсколько лѣтъ не бывшаго на престолѣ, не принимаемъ и никоея же власти его и дѣйствій не признаемъ, чему согласуетъ и 20-е правило Сардикійскаго собора и 16-е правило въ Ан-

тіохій Сирстѣй; а послѣдователи Амвросія, отвергая правила св. отецъ, дерзнули принять его чрезъ оныя по своему мудрованію на свою погибель и удовленіе христіанскихъ душъ... Сего ради церковь ихъ нѣсть церковь апостольская, и епископы не епископы, и священники не суть священники, но мірстіи человекъцы, почему мы и не должны принимать ни единого таинства, да не погибнемъ съ ними“. Дѣйствительно, митрополитъ Амвросій тайнымъ бѣгствомъ отъ своего патриарха, неизобличеннаго имъ въ ереси, и самовольнымъ устройствомъ престола въ Бѣлой Кривицѣ нарушилъ многія святоотеческія правила. 16-е правило Антиохійскаго собора, на которое ссылаются бѣглопоповцы, не только еретику, какимъ считали старообрядцы Амвросія, но и православному епископу возбраняеть, подъ страхомъ изверженія изъ сана, брать въ управленіе свое паству самовольно, хотя бы его и просили объ этомъ: „иже кромѣ совершеннаго собора, иже самого митрополита, на праздный церкви престолъ наскочивъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ“. Толкованіе: „Празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти, отъ совершеннаго собора, ту суцѹ и митрополиту тоя области, се правило повелѣваетъ; а не самому о себѣ престолъ восхитати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хочетъ быти отверженъ“. А митрополитъ Амвросій, именно въ нарушеніе сего правила, самъ о себѣ восхитилъ престолъ, самовольно взявъ въ управленіе не порученную ему паству, въ чемъ и обвиняють его бѣглопоповцы совершенно справедливо. И этого ихъ обвиненія противъ Амвросія „братчики“ не отклонили, да и отклонить не могутъ.

„Братчики“, въ свою очередь, обвиняють бѣглопоповцевъ въ нарушеніи же правилъ. Они говорятъ: „8-е правило перваго вселенскаго собора и 79-е Кареагенскаго собора повелѣвають какъ епископа, такъ и пресвитера

отъ ереси приходящихъ, принять въ сущихъ санахъ. А наши обвинители, въ нарушение сихъ правилъ, принимаютъ только однихъ пресвитеровъ въ сущихъ санахъ, а митрополита Амвросія, пришедшаго отъ таковой же ереси и принятаго на основаніи указанныхъ правилъ, не приѣмлютъ и отъ него поставленныхъ епископовъ не признаютъ за епископовъ и священниковъ за священниковъ“. Но 8-е правило перваго вселенскаго собора обязываетъ пришедшаго отъ Новаціанской ереси быть въ подчиненіи мѣстнымъ епископамъ и отъ нихъ получать полномочіе на вступленіе въ церковную службу и на пасеніе словесныхъ овецъ, а не самому о себѣ восхищать честь и не пасти людей Божіихъ, ему не порученныхъ, какъ это сдѣлалъ митрополитъ Амвросій. Правило говоритъ: „аще хоцетъ града того епископъ, да вдасть ему (пришедшему отъ новаціанъ) негдѣ въ селѣ епископію“. А пришедшему отъ мнимой ереси Амвросію какой епископъ вдалъ епископію въ Бѣлой Криницѣ? И еще правило говоритъ: „еретицы, глаголеміи чистіи, приходяще къ соборнѣй церкви, первѣе да исповѣдаютъ, яко повинуются церковнымъ законамъ“. Въ толкованіи: „и просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніемъ“. А церковные законы, именно апостольское 39-е правило и Антіохійскаго собора 10-е, обязываютъ священника не иначе дѣйствовать священная, какъ по волѣ епископа, и епископа не иначе дѣйствовать епископская, какъ по волѣ собора епископовъ, а не самому о себѣ восхищать честь и людей Божіихъ, ему не порученныхъ, пасти. Итакъ, и принятыя у бѣглопоповцевъ священники и принятый у австрійцевъ митрополитъ Амвросій, восхитивъ сами не дарованную имъ власть и паству, дѣйствовали не по восьмому правилу перваго вселенскаго собора, повелѣвающему, чтобы приходящіе отъ ереси покорялись церковнымъ законамъ, а въ нарушение этого и прочихъ церковныхъ правилъ: тѣ и другіе являются не послѣдователями, а нарушителями 8-го правила перваго вселенскаго собора и прочихъ ка-

ноновъ. Посему „братчики“ совсѣмъ напрасно указываютъ на 8-е правило въ оправданіе Амвросія: правило это какъ не оправдываетъ бѣглыхъ поповъ, такъ не оправдываетъ и Амвросія.

А притомъ, можетъ ли быть какое сравненіе между церковію Грекороссійскою и еретиками новатіанами? Новатіане погрѣшали противъ яснаго ученія слова Божія, отвергая покаяніе падшихъ; а церковъ Грекороссійская, по сознанію болѣе разумныхъ изъ числа самихъ старообрядцевъ, „въ догматъ богословія не погрѣшаетъ“ (См. отв. на 8 вопр.). „Греки и россияне, — писалъ самъ основатель бѣлокриницкой іерархіи Павелъ, — въ догматахъ вѣры о самомъ Божествѣ никакой погрѣшности не имѣютъ, чтѣ есть самый главный пунктъ православію, и седмъ вселенскихъ соборовъ приѣмлютъ“ (См. его Соображ. о разн. религіяхъ). Новатіане судимы были соборами епископовъ и осуждены вселенскимъ соборомъ; а церковъ Грекороссійскую опять сами же старообрядцы признаютъ не осужденною никакимъ соборомъ (См. отв. на 8 вопр.) Да и судить Грекороссійскую церковъ старообрядцы не имѣли власти: „токмо единымъ Апостоламъ, и тѣмъ, иже ихъ мѣста содержатъ, (осудати) и кляти лѣпо есть, а не народу простому и инымъ, иже власти тоя по чину отъ Бога не имутъ“ (Бар. лѣто Госп. 388). Какъ же могли бѣглые попы съ мірянами произносить осужденіе даже не надъ однимъ епископомъ, не надъ патріархомъ Никономъ только, а надъ всею Грекороссійскою церковью, нимало притомъ не погрѣшившею въ догматахъ вѣры, причисливъ ее къ разряду еретиковъ новатіанъ и опредѣливъ принимать отъ ней вторымъ чиномъ, чрезъ мѣропомазаніе? Этою своею дерзостью старообрядцы сами справедливо заслужили названіе раскольниковъ и подложили себя подъ клятву святыхъ отецъ Первыи вселенскій соборъ помянутое 8-е правило установилъ для руководства св. апостольской церкви, существующей со всею Богомъ учрежденною полнотою іерархіи: только церковъ и можетъ руководство

ваться симъ правиломъ; общества же старообрядцевъ, по сознанию самихъ защитниковъ ихъ, лишены Богомъ преданнаго епископства, т.-е. полноты даровъ Св. Духа, потому церкви Божией не составляютъ и правиломъ, даннымъ для церкви, руководствоваться не могутъ. Въ самомъ правилѣ говорится: „еретикъ, приходящій къ святой соборной церкви“, а не говорится: „церковь приходящая къ еретикамъ“. Старообрядческія же мнимыя церкви, бѣглопоповщинская и нынѣшнихъ австрійцевъ, приходятъ, по ихъ собственному сознанию, къ еретикамъ искать священства, котораго сами не имѣютъ. Московскіе и другихъ городовъ бѣглопоповцы при императорѣ Николаѣ Павловичѣ не разъ обращались съ просьбою къ правительству о дозволѣніи имѣть у себя бѣжавшихъ отъ церкви, по ихъ мнѣнію еретической, поповъ, безъ коихъ находятся въ великой нуждѣ, такъ что дѣти остаются безъ крещенія, и старцы умирающіе умираютъ безъ христіанскаго напутствія. Такъ же точно и учредители новой іерархіи, иноки Павелъ и Алимпій, во время скитаній по Востоку, обращались къ безмѣстнымъ греческимъ епископамъ съ просьбою прійти къ нимъ, въ Бѣлую Криницу, и восполнить у нихъ недостатокъ въ лишеніи таинства рукоположенія и христіанскихъ требъ. Такого положенія никогда въ истинной церкви Христовой не было и быть не можетъ; никогда церковь не могла имѣть и не имѣла нужды въ еретикахъ, чтобы отъ нихъ заимствоваться священствомъ и спасеніемъ, какъ думаетъ заимствоваться церковь старообрядцевъ.

Итакъ, московскіе „братчики“, возражая бѣглопоповцамъ, напрасно думаютъ оправдать свое епископство отъ Амвросія 8-мъ правиломъ перваго вселенскаго собора, и вообще соборными правилами. Амвросій прінятъ ими не по правиламъ. Въ этомъ сознаются даже болѣе разумные изъ самихъ старообрядцевъ австрійскаго согласія. Такъ уважаемый, конечно, и самими „братчиками“, именуемый экзархъ Славскій Аркадій свидѣтельствуетъ, что Амвросій

вошелъ къ старообрядцамъ не прямыми вратами, не дверью, какъ бы слѣдовало по Евангелію. Вотъ что писалъ онъ своему митрополиту Кириллу: „Если бы я на сей хартіи открылъ вамъ Амвросіевы недостатки..., но открыть не на пользу. Амвросій принять по великой нуждѣ, а не обдержными правилами... Если по обдержнымъ правиламъ повѣрить всѣхъ епископовъ (австрійскаго поставленія) достоинство, то затворите и церкви всѣ. Прочихъ недостатки по винамъ грѣховнымъ, — на нихъ есть разсужденіе; но кто о вѣрѣ погрѣшаетъ, тому нѣтъ входа въ чинъ святительскій. *Покойный Павелъ намъ на вопросы объ Амвросіи не далъ отвѣта, и теперь лучше молчать*“ (Переписка раск. дѣят., часть 2, стр. 199). И къ попу Василию онъ же писалъ: „Разсмотримъ и самый корень, Амвросія: не вратами (взошелъ), но съ нуждою великою. Я однажды написалъ отцу Павлу о Амвросіи пунктовъ до 14; онъ отвѣтъ далъ. Я паки возразилъ: не о томъ вопрошаю, но не погрѣшилъ ли о вѣрѣ Амвросій (а что именно не подобаетъ глаголати)? Итакъ, отецъ Павелъ не доказалъ“ (тамъ же, стр. 109). Вотъ самъ Аркадій, наиболѣе разумный изъ всѣхъ раскольниковскихъ епископовъ, свидѣтельствуешь, что митрополитъ Амвросій взошелъ къ старообрядцамъ не вратами, но съ нуждою великою, имѣя погрѣшности, о которыхъ Аркадій даже не находить возможнымъ говорить, и относительно которыхъ не могъ дать ему отвѣта и пресловутый инокъ Павелъ. А „братчики“ хотять увѣрить своихъ читателей, что будто бы Амвросій взошелъ къ старообрядцамъ по правиламъ святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ!...

Итакъ, не одни бѣглопоповцы повинны въ нарушеніи правилъ святыхъ соборовъ; послѣдователи австрійскаго лжесвященства со своими „братчиками“ повинны въ этомъ еще болѣе: первые вопреки перковныхъ правилъ принимали и принимаютъ только отбѣгшихъ отъ церкви іереевъ, не дерзали и не дерзаютъ на устройство новой отдѣльной отъ церкви іерархіи; а послѣдніе, въ вѣщее нару-

шеніе сихъ правилъ, приняли бѣглаго митрополита и чрезъ него дерзнули устроить отдѣльную отъ церкви православной іерархію, почему и подлежатъ большому осужденію, нежели бѣглопоповцы.

Текстъ „Разбора“.

Разсмотрѣніе 2-го пункта.

Не пріемлющіе Христопреданнаго епископства признають митрополита Амвросія еретикомъ и запрещеннымъ, почему и не подчиняются его власти, а въ подтвержденіе своего положенія ставятъ на видъ 20-е прав. Сардинійскаго собора и 16-е Антиохійскаго. Но и это ихъ положеніе настолько же пусто и голословно, какъ и первое. Чтобы доказать такое наше заявленіе, мы постараемся объяснитья поподробнѣе.

Во-первыхъ: митрополитъ Амвросій при присоединеніи къ святой Христовой церкви проклялъ всѣ никоніанскія и прочія ереси, а потому еретикомъ ни въ какомъ случаѣ быть не можетъ.

Во-вторыхъ: въ числѣ запрещенныхъ митрополитъ Амвросій никогда не состоялъ; доказательствомъ сему могутъ служить слѣдующія свидѣтельства ¹⁾.

¹⁾ Слѣдующія за симъ три „свидѣтельства“ авторъ „Замѣчаній“ оставилъ безъ разсмотрѣнія, обративъ вниманіе только на важнѣйшее, существенное въ „Разборѣ“ братчиковъ. И дѣйствительно, для существа дѣла, т.-е. для показанія незаконности происшедшей отъ Амвросія іерархіи, не имѣетъ значенія то обстоятельство, что Амвросій, по удаленіи съ епархіи, до уклоненія своего въ расколъ, не состоялъ подъ запрещеніемъ священнослуженія, хотя (и это весьма важно) могъ служить, какъ и всѣ безмѣстные епископы, жившіе въ Константинополѣ, *только по призыванію патріарха, или съ его разрѣшенія*, что показываетъ и самый документъ, разрѣшающій Амвросію отслужить обѣдню, на который такъ самодовольно ссылаются „братчики“. Поэтому и приведенныя ими свидѣтельства о томъ, что Амвросій не состоялъ подъ запрещеніемъ, для существа дѣла не имѣютъ значенія и не заслуживаютъ вниманія. Но одного изъ нихъ, именно перваго, нельзя оставить безъ замѣчанія. Все оно

1. Въ газетѣ „Старообрядецъ“ въ числахъ 37 и 38 за 1884 годъ, изданія инока Николы Чернышова, въ Австріи, помѣщена справка австрійскаго посланника генерала Шали у Константинопольскаго патріарха Анеима, которая заключается въ слѣдующемъ. Посланникъ генераль Шали получилъ изъ Вѣны предписаніе, которымъ повелѣвалось

есть не что иное, какъ сказка, сочиненная, надобно полагать, самимъ издателемъ покойнаго „Старообрядца“ — Николой Чернышовымъ, — сочиненность и лживость этой сказки очевидна изъ всѣхъ ея подробностей, и нужна именно крайняя наивность „братчиковъ“, чтобы повѣрить ей. Рассказывается, что австрійское правительство поручило своему посланнику въ Константинополь „генералу Шали“ (?) навести справки объ Амвросіи. Справки о немъ, формы ради, австрійское правительство дѣйствительно производило „дипломатическимъ путемъ“ послѣ того, какъ Амвросій пріѣхалъ въ Вѣну и представился самому австрійскому императору: значитъ, къ этому времени и относится повѣствуемое въ рассказѣ Николы Чернышова. Справки велись очень медленно, такъ что Амвросій не могъ дожидаться въ Вѣнѣ результата ихъ, и Павелъ выпросилъ для него дозволеніе уѣхать въ Бѣлую Криницу до полученія справокъ, — и велись онѣ, какъ понятно само собою, собственно о томъ, кто такой Амвросій и законнымъ ли порядкомъ выѣхалъ изъ Константинополя. Что же рассказываетъ Чернышовъ? По его рассказу, посланникъ явился прямо къ патріарху и спрашиваетъ: „есть у васъ нѣкто м. Авросій“? и патріархъ будто бы отвѣчаетъ: „есть, онъ теперь здѣсь“, тогда какъ, безъ сомнѣнія, зная уже, что Амвросій бѣжалъ и гдѣ-то скрывается. Посланникъ спрашиваетъ потомъ, не сдѣлалъ ли Амвросій преступленія противъ него, патріарха, и патріархъ будто бы отвѣтилъ: „нѣтъ“, хотя именно бѣгство Амвросія было преступленіемъ противъ патріарха. Далѣе посланникъ показалъ будто бы патріарху подлинную ставленную грамоту Амвросія и спросилъ: его ли это грамота? а патріархъ будто бы, „пристально“ разсмотрѣвши ее, сказалъ: „да, эта грамота подлинная м. Амвросія“, тогда какъ долженъ былъ бы спросить австрійскаго посланника: откуда онъ взялъ грамоту, которую Амвросій, какъ и всякій епископъ, долженъ былъ блюсти наче зѣницы ока, — какъ она попала въ его руки? Подобное этому и еще болѣе куріозное рассказывается о запискѣ, выданной Амвросію изъ патріархія, которою разрѣшалось ему отслужить обѣдню, — рассказывается, что будто бы посланникъ и ее „развернулъ“ предъ патріархомъ, и патріархъ не только подтвердилъ ея подлинность, но, какъ по-писанному, рассказалъ будто бы послу, когда и почему она выдана. Въ до-

ему справиться у патриарха о личности и поведении митрополита Амбросія, вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ онъ и грамоту ставильную митрополита Амбросія и другую, поручающую ему, какъ архіерею безъ епархіи, отслужить литургію въ кафедральной церкви въ Бешикташѣ. Получивши, онъ пошелъ къ патриарху и спросилъ: Ваше святѣйшество! Есть у васъ нѣкто митрополитъ Амбросій Босносараевскій?

— Есть, онъ теперь здѣсь, его турки приказали удалить изъ Сараева за его чрезмѣрную ревность къ христіанству; мы вѣдь подъ властью турокъ, — отвѣчалъ патриархъ.

— Значитъ, за нимъ нѣтъ никакихъ преступленій противъ власти вашего святѣйшества?

— Нѣтъ ничего, — подтвердилъ патриархъ.

— Не согрѣшилъ ли онъ противъ церкви православной и ея догматовъ?

— Тоже нѣтъ.

— Вотъ эта грамота митрополита ли Амбросія? — спросилъ генералъ Шали, подавая ставленную патриарху.

Патриархъ, получивши изъ рукъ посланника грамоту, перевернулъ на всѣ стороны, посмотрѣвъ пристально на приложенную печать и подпись патриарха, произнесъ: да, эта грамота подлинная митрополита Амбросія.

— Авотъ еще посмотрите-ка и эту бумагу, ваша ли она? — спросилъ генералъ Шали и подалъ патриарху развернутую бумагу.

— Эта бумага моя, — поглядѣвши на нее, сказалъ патриархъ, — которою я ему препоручилъ отслужить литургію

вершеніе всего говорится, что патриархъ, по желанію посланника, „съ удовольствіемъ“ сдѣлалъ собственноручную подпись на подлинной (!) грамотѣ Амбросія, содержащую свидѣтельство, что Амбросій, тайно бѣжавшій въ Вѣну и передавшій австрійскому правительству даже свою ставленную грамоту, „ни въ чемъ не погрѣшилъ ни противъ церкви и ея догматовъ, ни противъ воли его, патриарха“ (!). Только именно „братчики“ по своей наивности могли не примѣтить всей нелѣпости и всей лживости этой сказки Чернышова, очевидныхъ для каждаго здравомыслящаго человѣка. Ред.

за упокой его духовной дочери Анастасіи, сродники которой просили меня, чтобы не кто другой, а митрополитъ Амбросій, ея духовный отецъ, отслужилъ святую литургію за упокой ея души и собственно въ нашей кафедральной церкви, на что я и далъ ему сею грамотою наше изволеніе, а кромѣ кафедральной церкви онъ имѣетъ право служить во всѣхъ церквахъ Константинополя, какъ епископъ и ревностный христіанинъ (если кто желаетъ его попросить), потому что онъ заштатный, — отвѣтилъ патріархъ.

— Если митрополитъ Амбросій ни въ чемъ не согрѣшилъ, ни противъ вѣры и ея догматовъ, ни противъ своей законной власти (патріарха), такъ потрудитесь ваше святѣйшество, таковое ваше свидѣтельство повторить, написавъ вотъ на этихъ грамотахъ въ моемъ присутствіи.

— Съ удовольствіемъ, — отвѣтилъ патріархъ, и взялъ бумагу ставильную, и написалъ на ней подъ печатью слѣдующее: Въ вышеозначенной грамотѣ его высокопреосвященство митрополитъ Амбросій дѣйствительно былъ на митрополіи Босносараевской, который ни въ чемъ не согрѣшилъ ни противъ церкви и ея догматовъ, ни противъ воли нашей, а удаленъ изъ Сараева собственно по приказанію Порты за его ревностное исполненіе пастырской обязанности, которая не понравилась туркамъ, что и удостоверяю своимъ ручнымъ подписомъ. Анеимъ, милостію Божіею архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима патріархъ“.

2. Субботинъ въ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, изданной имъ въ 1874 году, на стр. 415 такъ говоритъ: „документъ, долженствовавшій служить удостовѣреніемъ“¹⁾,

¹⁾ Для точности и правильнаго разумѣнія текста, приводимаго здѣсь изъ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, слѣдовало дополнить, что Павелъ Бѣлокриницкій приготовилъ для представленія австрійскому императору, на назначенной имъ аудіенціи Амбросію, документъ, долженствовавшій служить удостовѣреніемъ... Итакъ, въ Исторіи говорится въ приведенномъ мѣстѣ собственно о томъ, какое значеніе усвоилъ документу инокъ Павелъ. *Ред.*

что Амвросій и по удаленіи съ Босносараевской каеэдры оставался архіереемъ и пользовался архіерейскими правами, то-есть не былъ лишень сана и не находился подъ запрещеніемъ; это была также подлинная, выданная Амвросію изъ патриаршей канцеляріи записка, съ дозволеніемъ отслужить литургію въ одной изъ константинопольскихъ церквей, каковыя записки обыкновенно выдавались проживавшимъ въ Константинополѣ многочисленнымъ безмѣстнымъ епископамъ, если кто изъ нихъ желалъ или приглашаемъ былъ гдѣ-нибудь служить литургію“.

3. Московское братство св. Петра митрополита, въ 1874 году издавая книгу Григорія, митрополита С.-Петербургскаго, „Истинно древняя церковь“, на стр. 262 въ выноскѣ говорить: „изъ не подлежащихъ сомнѣнію источниковъ видно, что митрополитъ Амвросій лишень былъ Босносараевской каеэдры собственно по неудовольствію противъ него турецкаго начальства въ Босніи, и соборне патриархомъ Константинопольскимъ не было ему воспрещено архіерейское и іерейское дѣйствовать“¹⁾.

Итакъ, при сихъ трехъ свидѣтельствахъ, да станетъ всякъ глаголь, по слову Спасителя (Мат. 18, 16). Пусть же братія наши, видя сіи свидѣтельства устыдятся возводить клевету на страдальца за вѣру и церковь Христову, митрополита Амвросія, 16 лѣтъ бывшаго въ заточеніи и скопчавшаго животь свой за исповѣданіе древлеправославныя

¹⁾ Читая эти два свидѣтельства, необходимо имѣть въ виду, что и въ „Исторіи Бѣловриницкой іерархіи“ и особенно въ книгѣ митрополита Григорія раскрывается далѣе полная незаконность дѣйствій Амвросія послѣ бѣгства его отъ своего законнаго патриарха и чинопріятія въ расколъ чрезъ перемазаніе, съ отреченіемъ отъ православной церкви и проклятіемъ на нее, каковая незаконность нимаго не устраняется тѣмъ, что до бѣгства своего къ раскольникамъ и перемазанія въ расколъ Амвросій не состоялъ подъ запрещеніемъ священнослуженія. „Братчики“ же, по обычаю раскольниковъ, угрызая писанія, совсѣмъ не упоминаютъ о томъ, что говорятъ ихъ свидѣтели о незаконности дѣйствій Амвросія. *Ред.*

вѣры¹⁾. А кто при такомъ (?) ясномъ солнцѣ не видитъ свѣта, того не только должно признать слѣпымъ, но и совершенно не имущимъ глазъ.

Замѣчанія.

Въ продолженіе почти двухъ столѣтій именуемая „древле-православная“ церковь бѣглопоповцевъ принимала къ себѣ отъ церкви Грекороссійской только тѣхъ бѣгствующихъ священниковъ, которые до бѣгства своего не были извержены, не были лишены своихъ духовныхъ сановъ поставившими ихъ епископами, а связанныхъ и запрещенныхъ сими епископами іереевъ не принимала. Это доказываетъ, что она признавала за пастырями церкви Грекороссійской Богомъ дарованную имъ власть на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ. И „братчики“ о митрополитѣ Амвросіи свидѣтельствуя, что онъ, до перехода къ старообрядцамъ, въ Греческой церкви хотя былъ и празднымъ архіереемъ, но не находился въ запрещеніи отъ своего (Константинопольскаго) патріарха и что потому бѣглопоповцы должны признать его законнымъ митрополитомъ, равно какъ и отъ него поставленныхъ лицъ — законными пастырями. Такимъ образомъ и сами „братчики“ признали за патріархомъ Константинопольскимъ Богомъ данную ему власть на запрещеніе священнодѣйствій подвѣдомственнымъ ему священнымъ лицамъ, на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ. Иначе не было бы причины „братчикамъ“ увѣрять бѣглопоповцевъ, что Амвросій при переходѣ въ расколъ не нахо-

1) Къ чему „братчики“ говорятъ здѣсь о мнимыхъ страданіяхъ Амвросія въ 16-лѣтнемъ заточеніи (которое притомъ было для него гораздо покойнѣе пребыванія у возненавидѣнныхъ имъ содержателей „липованской ереси“ въ опротивѣвшей ему Бѣлой Криницѣ) и о небываломъ „положеніи живота за древлеправославную вѣру“? — развѣ объ этомъ говорятъ приводимыя ими свидѣтельства, касающіяся собственно жизни Амвросія въ Константинополѣ? Нужно, г-да „братчики“, сочиняя, руководиться здравымъ смысломъ и добросовѣстностью.

Ред.

дился подъ запрещеніемъ. Если бы „братчики“ за патріархомъ Цареградскимъ и вообще за Греческою церковью не признавали права творить судъ церковный, то для нихъ было бы совершенно безразлично, находился ли Амвросій до своего бѣгства къ раскольникамъ подъ церковнымъ запрещеніемъ, или не находился. А когда они признали за Константинопольскимъ патріархомъ Богомъ данную власть суда церковнаго, признали право на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ, то должны признать Амвросія самоосужденнымъ и поставленныхъ имъ на священныя степени признать не поставленными, простыми мірянами, ибо великая Константинопольская церковь дважды, въ 1876 и 1892 годахъ, отвѣчая на вопросы старообрядческихъ депутацій объ Амвросіи, произнесла слѣдующій судъ: „бывшій Боснійскій Амвросій (митрополитъ) ради противоканоническихъ его дѣйствій (то-есть тайнаго побѣга отъ своего патріарха, въ подчиненіи у котораго находился, перехода въ общество раскольниковъ и проч.) *долженъ быть признаваемъ самоотлученнымъ*, совершенныя же имъ хиротоніи и священнодѣйствія *по тому самому должны считаться недействительными*“ (См. о семъ подробно въ „Брат. Словѣ“ за 1876 и 1892 годы).

Съ особеннымъ тщаніемъ „братчики“ стараются увѣрить бѣглопоповцевъ, что Амвросій до перехода своего въ расколъ не былъ запрещенъ, и потому якобы имѣлъ всѣ права архіерейскія. Но они должны бы обратить вниманіе на то, что каждому епископу отъ собора назначается мѣсто служенія и поручается пасеніе людей въ одной какой-либо мѣстности. Митрополитъ Амвросій въ Греческой церкви состоялъ празднымъ архіереемъ, не имѣлъ порученія на пасеніе словесныхъ овецъ. Вотъ почему отъ патріарха ему была выдана записка съ разрѣшеніемъ отслужить литургію по одной умершей его духовной дочери, Анастасіи. А когда и одной литургіи совершить онъ не имѣлъ власти безъ разрѣшенія патріарха, то явственно, что и въ Греческой церкви онъ не имѣлъ

полномочія на совершение всѣхъ архіерейскихъ дѣйствій, какъ-то: на поставленіе іереевъ, освященіе св. мѣра и пр. Въ Бѣлой же Криницѣ эти права архіерейства онъ восхитилъ себѣ самовольно; а „восхищающіи не дарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Іозіа царь“ (Кормчая, 2 пр. всѣхъ св. Апост.). Значить, бѣглопоповцы правильно именуютъ Амвросія запрещеннымъ, то-есть отставленнымъ отъ порученія пасти словесныхъ овецъ, поставляютъ священныя лица, освящаютъ св. мѣро и пр. „Братчики не отклонили этого обвиненія бѣглопоповцевъ и отклонить не въ состояніи.

Итакъ, по собственному сужденію „братчиковъ“, признавшихъ за патріархомъ Константинопольскимъ право церковнаго суда, Амвросій, подвергшійся сему суду за противоканоническія свои дѣйствія, долженъ быть признанъ самоосужденнымъ; *а по тому самому* всѣ его дѣйствія въ Бѣлой Криницѣ, всѣ произведенныя имъ здѣсь поставленія въ іерархическія степени, какъ дѣйствія лица, канонически „самоотлученнаго“, должны считаться *недѣйствительными*, слѣдовательно и вся происшедшая отъ него іерархія должна быть признана „братчиками“ недѣйствительною, всѣ эти австрійскіе епископы и попы — не епископами и попами, а лжеепископами и лжепопами. Если же, вопреки своему признанію, братчики скажутъ, что церковь Греческая лишена Богомъ данной власти суда церковнаго, объявятъ ее не имущою даровъ Святаго Духа на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ, то этимъ изболчатъ въ безблагодатности и своихъ именуемыхъ архіереевъ и поповъ, ибо Амвросій, не имѣя благодати, не могъ преподать ее Кириллу, а сей прочимъ именуемымъ епископамъ и попамъ: „ничто же убо даетъ не имѣяй, и ничто же пріемлетъ кто отъ неимущаго, аще и мнится имѣти, тѣмже и прельщенъ бысть, и вѣруяй быти священникъ, или крещенъ, нѣсть, и погибли сихъ крестивый повиненъ: не можетъ бо человекъ имѣти, не пріемъ отъ Бога. *Кромъ мене, рече, не можете творити ничто же*“ (Номоканонъ, л. 57, об.).

Затѣмъ, въ увѣреніе бѣглопоповцевъ, не признающихъ Амвросія за епископа православнаго, „братчики“ говорятъ, что онъ „при присоединеніи къ святой Христовой церкви проклялъ всѣ никоніанскія и прочія ереси, а потому еретикомъ ни въ какомъ случаѣ быть не можетъ“. Какія же именно никоніанскія ереси проклялъ Амвросій? Ересьми „братчики“ признають конечно троеперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія, троеніе аллилуіи, пятипросфоріе и пр. Но всѣ сіи обряды, по сознанию самого учителя „братчиковъ“, Швецова, и самихъ пастырей старообрядцевъ, были употребляемы и ранѣе Никона въ Восточной, Кіевской и Россійской церквахъ. Швецовъ говоритъ: „троеперстное знаменованіе прежде было до Никона патріарха... въ грекахъ, отъ которыхъ и Никонъ принялъ сію новостъ“ (См. книгу Объ антихр., напечат. Швецъ, въ Ясахъ, стр. 245); а „братчики“ называютъ троеперстіе никоніанскою ересью! Глаголемые пастыри старообрядцевъ въ своемъ Окружномъ Посланіи утверждаютъ, что патріархъ Іосифъ видѣлъ въ Катихизисѣ, напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1645 году, имя Христа Спасителя *Исусъ* и наставленіе о троеперстіи, ибо, по благословенію его, Катихизисъ сей перепечатанъ въ Москвѣ, „но суда хульна на оныя не произнесъ“ (См. Окружн. Посл. раскольнич. епископ.); а „братчики“, именующіе себя ревнителями Окружнаго Посланія, видятъ здѣсь никоніанскую ересь! Такъ они противятся и своимъ собственнымъ учителямъ. А называя „ніконіанскою ересью“ троеперстіе и прочіе обряды, задолго до Никона употреблявшіеся въ Греческой, Малороссійской и даже Велико-россійской церквахъ, они дерзко обвиняютъ въ мнимомъ никоніанствѣ и эти церкви. И такъ какъ церковь Греко-россійская употребляетъ троеперстное сложеніе и трегубое аллилуіа для выраженія вѣры во Святую Троицу, то выходитъ по мнѣнію „братчиковъ“, что выражать симъ способомъ вѣру во Святую Троицу значить еретичествовать. Вотъ къ какимъ заключеніямъ приводятъ они сво-

ими дерзновенными рѣчами о мнимыхъ „ніконіанскихъ ересяхъ“, которыя принужденъ былъ проклинать злоплучный Амвросій, переходя въ расколъ!

„Братчики“ называютъ митрополита Амвросія „страдальцемъ за вѣру и церковь Христову“, „скончавшимъ жизнь свою за исповѣданіе древлеправославныя вѣры“. Этимъ они хотятъ сказать, что якобы расколъ старообрядчества Амвросій признавалъ церковію Христовою, а церковь Греческую считалъ еретическою. Но Амвросій, до перехода своего къ старообрядцамъ и по переходѣ находясь уже въ Бѣлой Криницѣ, признавалъ церковь Греческую вполне православною, а вовсе не еретическою, какъ ложно говорятъ „братчики“. Здѣсь, въ Бѣлой Криницѣ, онъ всегда приносилъ на литургіи просфору за Цареградскаго патріарха, какъ православнаго, а передъ смертью, находясь въ Циллѣ, свое убѣжденіе въ православіи Греческой церкви засвидѣтельствовалъ тѣмъ, что снова возвратился въ нее, почему и отпѣваніе его совершено было въ греческой Никольской церкви, и похороненъ онъ на греческо-болгарскомъ кладбищѣ св. Спиридонія въ Триестѣ (См. объ этомъ книжку о. Филарета: „Былъ ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій“). Переходъ свой къ раскольникамъ Амвросій считалъ дѣломъ беззаконнымъ и крайне сожалѣлъ объ этомъ, какъ свидѣтельствуешь его родной сынъ Георгій, который говоритъ въ одномъ письмѣ: „много и много кратъ мой покойный родитель бранилъ меня за это дѣло, сирѣчь за эту липованскую православію, и сказалъ мнѣ покойный: да я буду отъ Бога наказанъ за это дѣло, понеже онъ не хотѣлъ пріитить на липованскую ересь, ежели я не былъ добрый за липована“ (См. Переписку раскольника дѣят., выпускъ I, стр. 233). Да и самъ преемникъ Амвросія на Бѣлокриницкой митрополіи Кириллъ говорилъ бывшему архидіакону Филарету объ Амвросіи: „Ты самъ знаешь какъ онъ понималъ объ нашей религіи, — вышлешь пятьсотъ червонцевъ, ну и хороши мы, а не вышлешь, ста-

немъ всѣ прокляты“ (см. книжку „Быль ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій“). Если онъ не возвратился въ Царьградъ по требованію патріарха, а предпочелъ отправиться въ Циллъ, то это сдѣлалъ опять не изъ убѣжденія въ правотѣ старообрядцевъ, какъ несправедливо утверждаютъ „братчики“, а изъ-за того, что не желалъ подвергнуться ожидавшему его въ Царьградѣ позору за свой поступокъ противъ церкви; въ Циллѣ же, пребывая въ покоѣ и ничего не дѣлая, онъ надѣялся получить (и получалъ) отъ Бѣлокриницкаго монастыря условленные пятьсотъ червонцевъ и кромѣ того отъ австрійскаго правительства опредѣленную на содержаніе его сумму, — тысячу гульденовъ (600 рублей) ежегодно. Ясно такимъ образомъ, что Амвросій вовсе не былъ убѣжденъ въ мнимой правотѣ старообрядчества и мнимой неправотѣ церкви Греческой, а перешелъ къ старообрядцамъ единственно изъ-за житейскихъ расчетовъ, что доказывается и самымъ отвѣтомъ Амвросія на вопросные пункты Царьградскаго патріарха Анеима: здѣсь онъ ни о какой мнимой ереси въ церкви Греческой, равно какъ и о мнимой правотѣ именуемой „древлеправославной“ церкви старообрядцевъ, не упоминаетъ, а поставляетъ на видъ только свою малую пенсію, какую получалъ въ Константинополь, свое несчастіе и страданіе, побудившія его уйти отъ патріарха (См. III часть Церк. истор. инока Павла Бѣлокр., стр. 211—213). Если бы онъ призналъ неправоту Греческой церкви и правоту общества старообрядцевъ, то безъ сомнѣнія указалъ бы на это патріарху. Итакъ, „братчики“ неправду говорятъ, называя Амвросія „страдальцемъ за вѣру и церковь Христову, положившимъ животь за исповѣданіе древлеправославныя вѣры“. Пострадалъ онъ (если только можно назвать страданіемъ вполне обеспеченную семейную жизнь его въ Циллѣ) за тайный побѣгъ отъ патріарха и самовольное устройство іерархіи у раскольниковъ въ Бѣлой Криницѣ. Но еще кто и страждетъ, по Апостолу, *не вѣнчается, аще незаконно страждетъ* (2 Тим. зач. 292).

Продолженіе „Разсмотрѣнія 2-го пункта“.

Въ-третьихъ. 20-е правило Сардинійскаго собора не только что оправдываетъ (не оправдываетъ?) обвинителей нашихъ за то, что они не пріемлютъ митрополита Амбросія, но паче самихъ ихъ обвиняетъ. Въ сущемъ правилѣ говорится: „непріятенъ причетникъ не пребывай въ своей церкви, въ нюже вочтенъ бысть“. Если, по вышесказанному, непріятенъ митрополитъ Амвросій, то спрашивается, какимъ же образомъ обвинители наши принимаютъ и считаютъ пріятными священниковъ, которые, бросивъ свои приходы въ господствующей церкви, къ нимъ присоединяются? Ужъ если вы примѣняете это правило къ митрополиту Амбросію, то тѣмъ болѣе должны примѣнить оное и къ священникамъ. У васъ же является какое то лицепріятіе: къ священникамъ не примѣняете этого правила (хотя оно вообще говоритъ о причетникахъ), а къ болѣе высшему чину, архіерею, примѣняете. Такое понятіе и сужденіе ваше неразумно. Можетъ быть вы хотѣли сравнить митрополита Амбросія съ Евтихіаномъ и Мусеемъ, которыхъ соборъ опредѣлилъ принять какъ мірянъ: „Евтихіанъ же и Мусей епископскаго имени не приметь, общенія же съ мірскими человекъ сподобится“ (20-е прав. Сардик. соб.). Но можно ли равнять митрополита Амбросія съ указанными въ правилѣ самозванцами? Митрополитъ Амбросій получилъ хиротонію отъ дѣйствительнаго патріарха (хотя и еретика), а Евтихіанъ и Мусей никѣмъ не были рукоположены во епископы, а потому св. церковь и опредѣлила, какъ ихъ самихъ, такъ и поставленныхъ ими, принять какъ мірянъ (зри толк. Валсам. на 18 прав. Сард. соб. полнаго перев.), а поэтому сіе правило ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить ни къ обвиненію митрополита Амвросія, ни къ обвиненію нашей святой церкви.

Въ-четвертыхъ. 16-е правило Антиохійскаго собора ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить обвиненіемъ противъ митрополита Амвросія, ибо его оправдываютъ слѣдующія обстоятельства: 1) 16-е правило Антиохійскаго собора имѣетъ силу на епископовъ православныхъ, не имущихъ престола и восхищающихъ таковой безъ опредѣленія собора. 2) Митрополитъ Амвросій, когда шелъ на престолъ, не былъ православнымъ, а когда присоединился къ святой церкви, то не имѣлъ въ виду не только собора, который могъ бы его утвердить на престолѣ въ Бѣлой Криницѣ, но даже не имѣлъ въ виду и одного православнаго епископа. А въ такихъ случаяхъ, когда нѣтъ православнаго епископа въ томъ градѣ, гдѣ присоединяется епископъ отъ ереси, то дано ему право оставаться въ своемъ чинѣ и занять престолъ той мѣстности. Толкователь 8 правила перваго вселен. собора Зонара такъ говоритъ: „соборъ принялъ и рукоположеніе ихъ (то-есть новатіанъ) и опредѣлилъ, чтобы они оставались въ ихъ степеняхъ, если не будетъ епископа въ каеолической церкви того града“ (толк. на 8 прав. полного перев.). А въ городѣ Покаціонской Фригіи, Синаидѣ, совершился таковой случай: тамъ „былъ епископомъ нѣкто Θεодосій, онъ неослабно преслѣдовалъ находившихся тамъ еретиковъ (которыхъ было много изъ секты македоніанъ) и изгонялъ ихъ не только изъ города, но и изъ деревень. Это дѣлалъ онъ не потому, чтобы въ православной церкви еретики обыкновенно подвергались гоненію, и не по ревности къ правой вѣрѣ, но по страсти къ сребролюбію, чтобы съ еретиковъ собирать деньги... Впрочемъ для исполненія наказаній ему казалось мало власти областныхъ начальниковъ, онъ отправился еще въ Константинополь и просилъ указовъ. Но между тѣмъ, какъ Θεодосій для этой цѣли медлилъ въ Константинополѣ, Агапить, бывший, какъ я сказалъ, предстоятелемъ македоніанскаго вѣроисповѣданія, пришелъ къ благой мысли. Посовѣтовавшись со всѣмъ своимъ клиромъ и созвавъ подчиненный себѣ народъ, онъ началъ

убѣждать его принять вѣру въ единосущіе и, когда достигъ этого, тотчасъ же съ великою толпою, или, лучше, со всѣмъ народомъ, отправился въ церковь и, совершивъ молитву, занялъ престолъ, на которомъ обыкновенно возсѣдалъ Θεодосій. Такимъ образомъ, соединивъ народъ и потомъ проповѣдуя вѣру въ единосущіе, онъ сдѣлался правителемъ и тѣхъ церквей, которыя зависѣли отъ Синаиды“ (Истор. Сократа Схоластика, кн. 7, гл. 3, издан. Петер. Дух. Академіи за 1850 годъ).

Итакъ, по толкованію Зонара, епископъ, пришедшій отъ ереси въ православную церковь, по присоединеніи остается въ своей степени въ томъ городѣ, гдѣ нѣтъ православнаго епископа. А Сократъ сообщаетъ совершившійся фактъ подобнаго событія, да и болѣе еще серьезнѣйшій. Онъ сообщаетъ, что пришедшій отъ ереси епископъ въ православную церковь, по принятіи православія, занялъ не свободный престолъ, но престолъ занятый, и, несмотря на это, управлялъ имъ и всѣми подвѣдомственными оному церквами. И если въ цвѣтущее время въ церкви, при патріархѣ и епископахъ, были такія событія, что присоединившіеся отъ ереси занимали престолы безъ собора, то надо дивиться на нашихъ обвинителей, какъ у нихъ вращается языкъ обвинять митрополита Амвросія за подобное же, когда въ то время не только собора, но не было и одного православнаго епископа.

Кромѣ сего должно и то сказать, что если такъ неразумно понимать правила святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ, какъ понимаютъ наши обвинители, то куда же будетъ годно и ихъ священство, которымъ они окормляются? Мы приведемъ примѣры: 1) 20-е правило Сардик. соб., приведенное ими въ обвиненіе насъ, воспрещаетъ чуждаго причетника пріимати въ свою церковь, а они, въ нарушеніе сего правила, принимаютъ чуждыхъ пресвитеровъ; 2) третье прав. Антиохійскаго собора опредѣляетъ: „пресвитеру и діакону свое мѣсто и церковь оставльшему и на ину страну отшедшу отнюдь не должно служить“.

То же опредѣляетъ 15-е прав. св. Апостоль, 16-е прав. перв. всел. соб. и 5-е прав. четверт. всел. собора. А обвинители наши не только принимаютъ чуждыхъ презвитеровъ, зачастую пришедшихъ изъ чужихъ епархій, но и допускаютъ ихъ служить и совершать таинства. Но что соборы воспретили, кто разрѣшить можетъ? Скажите намъ братія.

Знаемъ, вы будете оправдывать своихъ презвитеровъ противъ приведенныхъ правилъ, но, оправдывая своихъ презвитеровъ вы необходимо должны оправдать и митрополита Амвросія: всякое оправданіе ваше за своихъ презвитеровъ будетъ служить такимъ же оправданіемъ и митрополиту Амвросію. То не будетъ ли ваше общество послѣ сего повинно шестому правилу Гангрскаго собора, проклинающаго тѣхъ, кои при своихъ собратіяхъ имѣютъ презвитеровъ не по волѣ епископа?

Замѣчанія.

Бѣглопоповцы въ своемъ постановленіи какъ самого Амвросія, такъ и общество, признавшее его законнымъ митрополитомъ, обвиняютъ въ нарушеніи 20-го правила Сардикійскаго собора и 16-го правила собора Антиохійскаго. Первое изъ этихъ правилъ воспрещаетъ принимать причетника, не пребывающаго въ своей церкви, а второе не только еретика, какимъ признавали Амвросія старообрядцы, но и православному епископу, подъ страхомъ изверженія, воспрещаетъ самому о себѣ, безъ воли собора епископовъ принимать управленіе епископіею, хотя бы и всѣ люди просили его объ этомъ. Эти правила, дѣйствительно, имѣютъ полную силу для обвиненія Амвросія, самовольно восхитившаго себѣ епископію и пасеніеникъмъ не дарованной ему паствы, и вмѣстѣ для обвиненія принявшихъ его старообрядцевъ, какъ принявшихъ чуждаго, оставившаго свою церковь, митрополита. Но приводитъ сіи правила противъ Амвросія и австрійскихъ поповцевъ можетъ только святая соборная и Апостольская церковь

чребывающая во всей полнотѣ дарованнаго ей Богомъ устройства; а бѣглопоповцы не только не могутъ приводить ихъ противъ австрійцевъ, но и сами, напротивъ, подлежатъ осужденію по симъ правиламъ, ибо у нихъ принимались и принимаются бѣжавшіе отъ церкви попы, и эти попы восхищали и восхищаютъ не дарованныя имъ паствы, безъ воли поставившихъ ихъ епископовъ. Это и указали имъ братчики, говоря: „Если непріятель митрополитъ Амвросій, то спрашивается, какимъ же образомъ обвинители наши принимаютъ и считаютъ пріятными священниковъ, которые, бросивъ свои приходы въ господствующей церкви къ нимъ присоединяются?...“ „Если такъ неразумно (?) понимать правила святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ, какъ понимаютъ наши обвинители, то куда же будетъ годно и ихъ священство, которымъ они окормляются?“

Справедливо замѣчая бѣглопоповцамъ, что приведенными правилами они осуждаютъ и самихъ себя, „братчики“ съ своей стороны совсѣмъ несправедливо только говорятъ, что будто бы бѣглопоповцы „неразумно понимаютъ“ сіи правила. — Нѣтъ, они привели 20-е правило Сардикійскаго собора и 16-е Антиохійскаго вполнѣ „разумно“, въ ихъ дѣйствительномъ смыслѣ, и обличили ими принявшихъ Амвросія, а также и самихъ себя. „Братчики“ же, напротивъ, стараются именно извращать правила. Такъ о 16-мъ правилѣ Антиохійскаго собора, строго воспрещающемъ епископу самовольно устроить престолъ епископскій и восхищать не дарованную ему паству, они говорятъ: „16-е правило Антиохійскаго собора имѣетъ силу на епископовъ православныхъ, не имущихъ престола и восхищающихъ таковой безъ опредѣленія собора; митрополитъ же Амвросій, когда шелъ на престолъ, не былъ православнымъ“. Итакъ, „братчики“ неправославнаго епископа, обращающагося отъ ереси, предпочитаютъ епископу православному: православный епископъ, по ихъ лжетолкованію, не можетъ самъ, безъ воли собора епископовъ, взять управле-

ніе епископіи, хотя бы и весь народъ объ этомъ просилъ его, а епископъ неправославный, обращающійся отъ ереси, якобы можетъ самовольно устроить престолъ и взять пастеніе не порученнаго ему стада, якобы имѣеть на это право. Вотъ какую нелѣпость проповѣдуютъ „братчики“! Иисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: *якоже посла мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* (Іоан. зач. 57); Апостоль Павелъ пишетъ: *Христосъ не Себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ нему: Сынъ Мой еси Ты. Азъ днесъ родихъ Тя* (Евр. гл. 5, ст. 4). А „братчики“, противорѣча и Христу и Апостолу, проповѣдуютъ, что якобы епископъ, даже только что пришедшій отъ ереси, безъ всякаго посольства, можетъ самъ себя прославить первосвященникомъ, какъ у нихъ дѣйствительно и прославилъ себя Амвросій!

Продолжая извращать подлинный смыслъ церковныхъ правилъ, „братчики“, въ подтвержденіе проповѣдуемаго ими, преимущественнаго предъ православными, права приходящихъ отъ ереси епископовъ самовольно восхищать паствы, несправедливо ссылаются далѣе на Зонарово толкованіе 8-го правила перваго вселенскаго собора, что соборъ сей, принявъ рукоположеніе новатіанъ, „опредѣлилъ, чтобы они оставались въ ихъ степеняхъ, если не будетъ въ каеолической церкви епископа того града“, и на сказаніе историка Сократа о епископѣ Агапитѣ, занявшемъ по принятіи православія даже не праздный епископскій престолъ. Но первый вселенскій соборъ, какъ нами замѣчено, представляетъ епископамъ распоряженіе о приходящихъ отъ ереси священныхъ лицахъ: *„аще хоцетъ града того епископъ, да дасть ему (приходящему отъ ереси епископу) негдѣ въ селѣ епископію, или яко пресвитерь да имать честь“* (8-е прав.). И толкователь правилъ Зонара говоритъ: *„Соборъ принялъ и рукоположеніе ихъ (новатіанъ) и опредѣлилъ, чтобы они оставались въ ихъ степеняхъ, если не будетъ епископа въ каеолической церкви града того. А если они находятся въ такой церкви, гдѣ есть*

епископъ, или пресвитеръ, то сей епископъ долженъ имѣть достоинство и имя епископа, а поименованный епископъ у чистыхъ долженъ имѣть честь или пресвитера, или даже хореепископа, дабы онъ числился вмѣстѣ въ спискѣ клира и не былъ исключенъ изъ него, *развѣ только епископъ католической церкви по снисхожденію захочетъ, чтобы имѣлъ имя и честь епископа; но и при семъ онъ не долженъ дѣйствовать какъ епископъ*“ (толк. Зонары). Значить, „братчики“ клеветаютъ на уважаемаго церковью толкователя правилъ, утверждая, что якобы онъ за прошедшимъ „отъ ереси епископомъ“ признаетъ „право оставаться въ своемъ чинѣ и самовольно занять престолъ той мѣстности“. Оклеветавъ Зонару, „братчики“, далѣе лгутъ и на историка Сократа, ссылаясь на его сказаніе о епископѣ Агапитѣ. Сказаніе это свидѣтельствуетъ, что Агапитъ не самовольно сталъ управлять епископіею, но съ благословенія Константинопольскаго патріарха Аттика: „Аттикъ, — читаемъ здѣсь, — Агапиту написалъ, чтобы онъ управлялъ епископіею, не опасаясь ничего неприятнаго отъ огорченія Θεодосіева“. А Амвросію кто написалъ управлять старообрядцами? Да и можетъ ли быть какое сравненіе между Агапитомъ и Амвросіемъ? Агапитъ, оставилъ ересь, присоединился къ церкви православной, существовавшей съ другопреемственною іерархіею; а Амвросій митрополитъ, не показавъ никакой ереси за церковію Греко-россійскою, пришелъ къ толпѣ народа, не имущей іерархіи и не составляющей церкви Божіей. Агапитъ принялъ управленіе епископіею съ благословенія патріарха Константинопольскаго Аттика; а Амвросій, ни отъ кого не принявъ благословенія, присвоилъ себѣ самовольно паству. Такимъ образомъ примѣръ епископа Агапита, приведенный „братчиками“, не только не оправдываетъ Амвросія, но и до конца изобличаетъ его за самовольное присвоеніе не порученной ему паствы.

Но главное, чѣмъ „братчики“ тщатся оправдать Амвросія, — это нужда, несуществованіе во всемъ мірѣ

православныхъ епископовъ. Когда Амвросій пришель къ старообрядцамъ, тогда, говорятъ они, „не было ни одного православнаго епископа, который бы могъ утвердить его на престолѣ въ Бѣлой Криницѣ“, и вотъ, за отсутствіемъ православнаго епископа, ему и дано право самому „занять престолъ той мѣстности“. Но развѣ въ церкви Христовой возможно допускать такую нужду? Когда пастыри церкви излагали свои правила, они и помыслить о чемъ-либо подобномъ не могли; даже если бы кто-нибудь указалъ имъ на возможность такой нужды, то несомнѣнно подвергся бы отъ нихъ строгому обличенію, какъ нечестивецъ, проповѣдующій возможность одолѣнія неодолимой церкви Христовой, оскудѣнія въ ней благодати даровъ Святаго Духа. Вотъ и безпоповцы тщатся оправдать свое безъ-іерархическое состояніе великою нуждою; однакоже сами „братчики“, безъ сомнѣнія, отвергнутъ такое ихъ оправданіе, какъ нечестивое, противорѣчащее обѣтованію Господню о всегдашнемъ существованіи въ церкви Богомъ преданнаго священства. Они только не могутъ понять, что священство, равно какъ и сама Христова церковь, не можетъ существовать безъ епископства. „Не можетъ церковь безъ епископа быть“ (Маргарвъ Жит. св. Златоуста). „Если бы оно (апостольство и преемствующее ему епископство) прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Бесѣды Злат. на разн. мѣста свящ. Писанія, ч. II, стр. 317—318). „Кромъ епископа, ниже жертвенникъ, ниже іерей, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже христіане: чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того убо вся тайны“ (Сим. Солун., гл. 77). Такъ говорятъ св. Златоустъ и Симеонъ Солунскій. А „братчики“, вопреки ученію сихъ и другихъ св. отцовъ, проповѣдуютъ, якобы церковь Христова на извѣстное время можетъ лишиться православнаго епископства и все-таки быть церковью, и якобы, по лишеніи, паки можетъ быть возстановлено въ ней православное епископство чрезъ обратившагося отъ ереси

епископа! Ясно, что они проповѣдуютъ не святоотеческое ученіе, а самоизмышленное и нечестивое.

Текстъ „Разбора“.

Разсмотрѣніе 3-го пункта.

Не пріемлющіе Христопреданнаго епископства признали послѣдователей митрополита Амвросія нарушителями правилъ св. отецъ за то, что, будто бы, они, вопреки правилъ св. отецъ, по своему мудрованію, приняли митрополита Амвросія, почему церковь нашу глаголютъ быти не церковь, епископы не епископы, священники не священники, но мірстіи чловѣцы¹⁾. Но и здѣсь, какъ и въ первыхъ обвиненіяхъ, является одна пустота. Надо дивиться дерзости и беззащитности братій, какъ они, позабывъ страхъ Божій и чловѣческую совѣсть, рѣшились клеветать на нашу святую церковь. Но отсель знайте, братія, что святая наша церковь никогда и никому не позволяла и не позволяеть нарушать св. правила, и митрополита Амвросія принимала не по своему мудрованію, но на основаніи 8-го прав. перваго вселенскаго собора и 69-го прав. Кареаг. соб. (по полн. переводу 79), которыя повелѣвають какъ епископа, такъ и презвитера принять въ сущихъ чинахъ.

¹⁾ Читатели, конечно, обратили вниманіе на то, что въ текстѣ „Разбора“ имя Амвросія постоянно печатается „Амвросій“, тогда какъ въ „Замѣчаніяхъ“ печатается Амвросій. Это потому, что сами „братчики“ въ своемъ „Разборѣ“ постоянно пишутъ „Амвросій“; да и вообще у раскольниковъ принято такъ писать и произносить это имя, т.-е. они держатся почему-то латинскаго, а не греческаго начертанія его и произношенія. Конечно, Амвросій (Медиоланскій) былъ отецъ Западной церкви и именовался Ambrosius; но по-гречески это имя пишется *Αμβρόσιος*, какъ подписывался, напр. на договорахъ съ Павломъ и Алимпіемъ, и самъ Амвросій Бѣлкриницкій. Почему же раскольники не хотятъ называть Амвросія такъ, какъ самъ онъ звалъ себя? Почему *латинское* начертаніе и произношеніе предпочитаютъ греческому? Ужъ не хотятъ ли они показать, что іерархію свою ведутъ отъ *латинской* церкви, а не отъ греческой? *Ред.*

Такъ точно поступила и наша святая церковь. А потому церковь наша есть истинная церковь, епископы и священники наши есть истинные епископы и священники, и кто сихъ епископовъ не слушаетъ, тотъ не слушаетъ Христа, не слушаетъ самого Бога (Лук. зач. 51). И паки: кто не признаетъ митрополита Амвросія за митрополита, и поставленныхъ имъ епископовъ за епископовъ, и священниковъ за священниковъ, тотъ уподобляется проклятымъ еретикамъ люцеферіанамъ, ибо тѣ: „епископовъ въ ересь падшихъ примати отрицаху“ (Больш. феатронъ, листъ 181, лѣто 370). И тѣ только „отдѣлились... именно потому, что Мелетій, рукоположенный аріанами, допущенъ (былъ) къ епископству“ (Истор. Сократа схоластика, кн. 5, гл. 6). Совѣтуемъ вамъ, братія, взглянуть въ эту люцеферіанскую ересь и подумайте: не братья ли вы этимъ еретикамъ, люцеферіанамъ?

Замѣчанія.

„Наша святая церковь“, „церковь наша есть истинная церковь Христова“, повторяютъ „братчики“. Но которое свое общество они называютъ святою и истинною Христовою церковью? То ли, которое существовало до Амвросія съ одними бѣгствующими іереями и которому вѣрны пребываютъ доселѣ бѣглопоповцы, или то, которое, не довольствуясь прежнимъ состояніемъ своей церкви, сманило къ себѣ за деньги безмѣстнаго митрополита Амвросія и чрезъ него завело у себя новую іерархію? О строгихъ послѣдователяхъ существовавшей до Амвросія своей церкви, нынѣшнихъ бѣглопоповцахъ, „братчики“ говорятъ: „какъ они, позабывъ страхъ Божій и человѣческую совѣсть, рѣшились клеветать на нашу святую церковь?“ Ясно, что святою Христовою церковью „братчики“ именуютъ общество приѣмлющихъ новоучрежденную іерархію, а оставшихся вѣрными прежней ихъ церкви, нынѣшнихъ бѣглопоповцевъ, объявляютъ состоящими внѣ церкви, именуютъ клеветниками святой церкви. Но отсюда выходитъ, что Ам-

вросій пришелъ не къ церкви Христовой, а къ простой толпѣ народа. А когда онъ пришелъ не къ церкви Христовой, полной и вратами адовыми неодоленной, то могъ ли онъ изъ несвятой сдѣлать святую церковь, изъ неполной — полную, изъ одолженной — неодоленную, изъ не Христовой — Христову, изъ не церкви — церковь? Разумѣется, не могъ. А когда не могъ церковь не Христову сдѣлать Христовою, не святую превратить въ святую, одолженную — въ неодоленную, то ясно, что и общество, приемлющее происшедшую отъ Амвросія іерархію, подобно какъ общество бѣглопоповцевъ, не есть церковь Христова, и „братчики“ напрасно именуютъ ее истинною церковью.

И совсѣмъ напрасно „братчики“ хвалятся, якобы ихъ именуемая святая церковь есть хранительница священныхъ правилъ, и якобы Амвросій принять согласно 8-му правилу перваго вселенскаго собора и 69-му собора Карфагенскаго. Въ предшествующихъ замѣчаніяхъ мы уже показали, какое явное нарушеніе правилъ допущено и поступившимъ къ нимъ Амвросіемъ и принявшимъ его обществомъ глаголемыхъ старообрядцевъ. Здѣсь напомнимъ „братчикамъ“, что они и сами обличаютъ въ нарушеніи правилъ свою именуемую святую церковь; „у насъ, — говорятъ они въ предложеніи къ своему Духовному Совѣту, — соборныя правила св. Апостоловъ и св. отецъ ни во что не вѣняются не токмо мірянами, но и нѣкоторыми пастырями нашими; обряды и преданія святой древлеправославной церкви едва ли не вездѣ разрушаются и въ грѣхъ не вѣняется (?), уже божественная служба во многихъ священныхъ храмахъ съ нѣкоторыми нарушеніями церковнаго устава совершается, конечно по собственному произволу причта и сильныхъ людей нынѣшняго міра, прилежащихъ болѣе къ угожденію плоти, а не къ спасенію души... А сіе все проистекаетъ отъ нераднія и совершенной безопасности нашихъ духовныхъ властей, и нѣщїи отъ нихъ сами болятъ симъ недугомъ, и болѣе изъ нихъ пекутся не о спасеніи своихъ и на-

шихъ душъ, а о пріобрѣтеніи временныхъ властей и богатства. И того ради нынѣ прилично есть къ нимъ изрещи пророческое реченіе сіе: *и жрецы Ею (Господни) отвергошася закона Моего, и оскверниша святая Моя, между святымъ и сквернавымъ не различаху, и между нечистымъ и чистымъ не различаху*“ (см. Лѣтопись происх. въ раск. соб. за 1889-й годъ). И еще говорятъ о своемъ именуемомъ архіепископѣ Савватіи: „Не лучше ли ему взять въ руки Кормчую и стряхнуть съ себя тяжелое и постыдное иго поработительскихъ рукъ и первымъ же долгомъ *очистить церковь отъ явныхъ плевелъ*“ (см. письмо къ попу Іоанникію, Лѣтопись происход. въ раск. событій за 1877-й годъ). И такъ, одни и тѣ же „братчики“ въ предложеніи своему Духовному Совѣту свидѣлствуютъ, что въ ихъ именуемой святой церкви „соборныя правила святыхъ Апостолъ и св. отецъ ни во что не вмѣняются“, что въ ней находятся плевелы, и она требуетъ очищенія „отъ явныхъ плевелъ“, а здѣсь, въ „Разборѣ постановленія“, противорѣча самимъ себѣ, увѣряютъ бѣглопоповцевъ, что якобы ихъ церковь строго соблюдаетъ священныя правила. Значитъ, и у самихъ „братчиковъ“ въ словахъ „является „одна пустота“. Ихъ именуемая церковь не только не сохраняетъ священныхъ правилъ, но не имѣетъ даже полной вѣры и въ святое Евангеліе. Она не вѣруетъ въ исполненіе изреченныхъ во Евангеліи обѣтованій Христа Спасителя о neodолѣнности основанной Имъ церкви, ибо допускаетъ возможность оскудѣнія въ церкви благодати рукоположенія, допускаетъ даже дѣйствительное оскудѣніе оной на извѣстное время и возможность восполненія оскудѣвшихъ въ ней даровъ благодати Святаго Духа чрезъ принятіе еретиковъ, къ числу которыхъ, по ихъ мнѣнію, принадлежалъ Амвросій, когда былъ греческимъ митрополитомъ. Она, такимъ образомъ, еретиковъ предпочитаетъ церкви Христовой, признавая, что церковь отъ еретиковъ можетъ заимствоваться дарами благодати.

За непризнаніе митрополита Амвросія и отъ него проис-

шедшихъ епископовъ и поповъ законными епископами и попами „братчики“ уподобляютъ бѣглопоповцевъ еретикамъ люциферіанамъ, именуютъ ихъ клеветниками святой церкви, преслушниками самого Бога. Но бѣглопоповцы не признаютъ Амвросія законнымъ пастыремъ на основаніи 16-го правила Антіохійскаго собора и прочихъ правилъ: значить, и святыхъ отцовъ, изложившихъ эти правила, „братчики“ должны признать клеветниками и преслушниками самого Бога. Обличая бѣглопоповцевъ за ихъ строгое сужденіе объ Амвросіи, какъ пришедшемъ отъ ереси, „братчики“ оказались несвѣдущими въ законахъ церковныхъ, ибо и древніе соборы святыхъ отцовъ къ еретикамъ относились различно, и болѣе и менѣе строго, но за сіе никто не дерзалъ обвинять ихъ въ преслушаніи Бога, какъ „братчики“ обвиняютъ свою бывшую братію, бѣглопоповцевъ. Первый Никейскій соборъ еретиковъ новатіанъ принималъ въ сущихъ санахъ, а Константинаграда соборъ повелѣвалъ ихъ вновь поставлять: „поставляются въ санъ, въ немъ же быша, или пресвитери, или діакони, или ино что“ (Кормч., гл. 371). Хиротонію еретиковъ донатіанъ Карѳагенскій соборъ принималъ, а Римскій отвергалъ, какъ о томъ ясно свидѣтельствуется указываемое и „братчиками“ 79-е правило Карѳагенскаго собора; а второй вселенскій соборъ не еретика, но состоявшаго членомъ церкви, Максима Киника, незаконно добившагося архіерейства отъ законныхъ епископовъ, призналъ не имѣющимъ священнаго сана, и поставленныхъ имъ епископовъ и поповъ — престолюдинами. „Братчикамъ“ приходится причестъ къ еретикамъ люциферіанамъ и благочестивые соборы епископовъ Римскій и Константинаграда и ихъ признать преслушниками Бога за признаніе принявшихъ священство отъ новатіанъ простыми мірянами и отвергшихъ хиротонію еретиковъ новатіанъ; даже второй вселенскій соборъ имъ слѣдуетъ признать преслушникомъ Бога за признаніе епископа Максима Киника и поставленныхъ отъ него епископовъ

простыми мірянами, не имущими сана священства. Полагаемъ, что у „братчиковъ“ не хватитъ дерзости обозвать всѣ помянутые соборы благочестивыхъ епископовъ преслушниками Бога. А когда на сіе не осмѣлятся, то не имѣютъ права обвинять въ преслушаніи Богу и бѣглопоповцевъ за непризнаніе Амвросія и поставленныхъ отъ него епископовъ и поповъ дѣйствительными епископами и попами. Имъ нужно было взять во вниманіе и то, что у бѣглопоповцевъ, предковъ ихъ, не было примѣра принимать священниковъ, бѣгствующихъ отъ церкви греческой, и что Амвросій даже не самъ пришелъ къ старообрядцамъ съ просьбою принять его отъ ереси, ибо онъ за греческою церковью никакой ереси не признавалъ, а считалъ ее всецѣло православною, но сами старообрядческіе послы, съ помощью поляковъ отыскавъ его безмѣстно проживавшимъ въ Константинополѣ, за деньги сманили перейти къ нимъ въ Бѣлую Криницу и принять управленіе старообрядцами.

Церковь именуется святою отъ тѣснѣйшаго общенія съ неотступно пребывающимъ въ ней самимъ Господомъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Мате. зач. 116), и отъ обитающаго въ ней Святаго Духа, наставляющаго ее на всяку истину: *Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины* (Іоанна зач. 45). „Если бы не присутствовалъ Духъ Святой, говорить св. Златоустъ, то не существовала бы церковь; если же церковь существуетъ, то очевидно, что Духъ присутствуетъ“ (Бесѣды Златоуста на разные случаи). А „братчики“, въ противность слову Божію, святость своей церкви поставляютъ въ зависимость отъ пришедшаго къ ней, по ихъ мнѣнію, еретика Амвросія, объявляя бѣглопоповцевъ чуждыми святой церкви именно за непризнаніе Амвросія. Они являются такимъ образомъ проповѣдниками иной вѣры, вѣры въ Амвросія, каковыя люди осуждаются и проклинаются вселенскою церковью: „Аще кто-либо не содержить и не приѣмлетъ

догматовъ благочестія, и не только мыслить и проповѣдуетъ, но покушается итти противу оныхъ, тотъ да будетъ анаеема по опредѣленію, прежде составленному святыми и блаженными отцами... ибо мы, сообразно съ тѣмъ, что прежде опредѣлено, совершенно рѣшили ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти, и не могли сдѣлать иначе никоимъ образомъ“ (1 пр. шест. всел. соб.).

„Братчики“ говорятъ, что „кто не слушаетъ ихъ епископовъ, тотъ не слушаетъ самого Бога“, и такимъ образомъ связываютъ свое епископство съ самимъ Богомъ, съ самимъ Христомъ. Но вѣдъ сами же они признаютъ, что ихъ именуемая древлеправославная церковь до Амвросія лишена была православнаго епископства, не имѣла ни одного епископа, и епископство явилось въ ней только съ Амвросія. Черезъ какое же преемственно отъ Христа идущее епископство именуемые епископы старообрядцевъ имѣютъ связь со Христомъ? Черезъ епископство церкви грекороссійской? Но сіе епископство они не признаютъ православнымъ и никакого общенія съ нимъ не имѣютъ. Пусть же они покажутъ вѣрно связь своихъ епископовъ съ преемственно отъ Христа идущимъ епископствомъ: и тогда уже пусть связываютъ свое епископство со Христомъ; тогда пусть и требуютъ отъ бѣглопоповцевъ послушанія имъ.

За то, что бѣглопоповцы не повинуются чуждымъ для нихъ австрійскимъ епископамъ, „братчики“ обвиняютъ ихъ въ непослушаніи самому Богу; а между тѣмъ и сами даже своихъ епископовъ не слушаютъ. Мы говорили уже, что ихъ епископы въ Окружномъ посланіи признали троеперстіе, имя *Иисусъ* и пр. существовавшими въ кievской церкви раньше патріарха Никона и никакой хулы на все это не произнесли; а „братчики“, не слушая своихъ пастырей, называютъ все сіе Никоніанскими ересями, говоря, что „Амвросій проклялъ всѣ Никоніанскія ереси“. Соборъ ихъ епископовъ въ 1863 „году нашелъ въ Бѣлориницкомъ Уставѣ, на которомъ основана ихъ ново-

учрежденная іерархія, „длинный рядъ нечестія..., коего не весьма бы убоялися и самые ученики проклятаго Арія“, ибо въ немъ проповѣдуется, что Сынъ Божій до сотворенія вѣковъ не былъ рожденъ, а родился вмѣстѣ съ вѣками, въ первомъ изреченіи *да будутъ вѣцы*; а „братчики“ вмѣстѣ со своимъ учителемъ Швецовымъ, вопреки собору своихъ епископовъ, утверждаютъ, что якобы въ Уставѣ не содержится никакихъ ересей (см. Лѣтопись происход. въ раск. событій за 1889-й годъ). Итакъ, „братчики“ несомнѣнно являются ослушниками своихъ собственныхъ епископовъ и, значить, по своему собственному суду, являются ослушниками самого Бога.

Текстъ „Разбора“.

Разсмотрѣніе 4-го пункта.

Не пріемлющіе Христопреданнаго епископства, въ силу 63 слова Никона Черной горы отъ правилъ Василія Великаго и Тимоея, архіепископа Александрійскаго (Кормч., листъ 606), постановили принимать истинныхъ христіанъ въ свое общество, зачитая только троекратное погруженіе.

Въ такомъ опредѣленіи нашихъ обвинителей находится та же непослѣдовательность и то же неразумное пониманіе закона Христовой церкви, какое оказалось и въ предыдущихъ обвиненіяхъ. Если наши обвинители признаютъ нашихъ епископовъ не епископами, священниковъ не священниками, какъ это мы видѣли выше, то какое же они нашли оправданіе себѣ за принятіе отъ нашей святой церкви „троекратнаго погруженія“, въ 63 словъ Никона Черной горы, отъ правилъ Василія Великаго и Тимоея, архіепископа Александрійскаго? Въ 63 словъ читаемъ: „Они бо судиша древнее пріимати крещеніе, еже никакоже отъ вѣры исходящее. Тѣмже ова убо ереси именованіе, ова жераздоры, ова же соборцы. Ереси убо, иже всячески отверженная и по вѣрѣ отчужденныя; раздоры же, иже винъ ради нѣкихъ церковныхъ и взысканій не порочетыхъ другъ на друга

негодовавшие; соборцы же собиранія отъ непокорныхъ пресвитеръ или епископовъ и ненаказанныхъ людей бывающія“. Ниже: „Изволися убо древнимъ еретическое убо (крещеніе) отнюдъ отметати; раздорныхъ же яко и аще отъ церкви сущихъ примати. Сущихъ же въ соборнецѣхъ поканіемъ достойнымъ и обращеніемъ одобрившимся, совокупляти паки къ церкви“. Никонъ Черн. горы, листъ 562). Слѣдовательно еретиковъ, чуждыхъ вѣры, вновь крестить, раздорниковъ же (то-есть еретиковъ 2 чина) и отъ соборцевъ (то-есть еретиковъ 3 чина) принять и крещеніе, только определено раздорникамъ быть помазуемымъ (листъ 562), а отъ соборцевъ принимать достойнымъ поканіемъ (листъ 562). Въ Кормчей же у Тимоея, архіепископа Александрійскаго, говорится, что обращающіеся еретики къ соборной церкви не покрещеваются: „обаче и возложеніемъ руку пресвитерску и молитвою вѣсть приходитъ (и) Духъ Святыи“ (листъ 606). То скажите, братія, гдѣ же защита вашего незаконнаго постановленія, чтобъ принимать отъ насъ только троекратное погруженіе? Неужели вы не знаете, отъ кого велитъ святая церковь принимать троекратное погруженіе? Знайте отсель, что святая церковь зачитаетъ троекратное погруженіе отъ тѣхъ, которые погружены „отъ причетникъ или отъ простца инока, или діакона, или отца самого, или христіанина нѣкоего православнаго, и по нуждѣ, не сущу священнику, но точію аще не рука еретическа бѣше первѣе“ (Номок. древлецисм., пр. 23). Но по нуждѣ ли, по вашему разумѣнію, у насъ совершается святое крещеніе, и къмъ именно? Вы признаете нашихъ епископовъ не епископами, то-есть епископами ложными, или самозванцами, но отъ таковыхъ ложныхъ и самозванцевъ не только должно (не должно?) принять троекратное погруженіе, но должно совершенно крестить, какъ отъ еретиковъ перваго чина. Въ Номоканонѣ такъ говорится: „Второе крещаются, иже ложни творящеса, по истинѣ же не сущи священницы, крестиса, по 3 главѣ второго стиха еже въ Матееѣ“ (прав. 203). А Вальсамонъ въ толкованіи своемъ

на 18-е правило Сардик. соб. полного перевода такъ объясняетъ: „Другое толкованіе выше было написано, что именно и написано, о крещенныхъ непосвященными лицами. А когда митрополитъ Ираклійскій господинъ Мануилъ спросилъ въ синодѣ: должно ли принять какъ вѣрнаго крещеннаго того, кто крещенъ въ его области какимъ-нибудь непосвященнымъ лицомъ, должно утверждавшимъ, что имѣеть священство? и просилъ и насъ сказать наше мнѣніе, то мы сказали слѣдующее: богопроповѣдники, святые Апостолы, опредѣлили, что освященіе божественнаго крещенія должно быть подаваемо вѣрнымъ чрезъ епископовъ и пресвитеровъ, ибо въ 46 и 47 правилѣ они говорятъ буквально слѣдующее: „епископа, или пресвитера, пріявшихъ крещеніе или жертву еретиковъ, извергать повелѣваемъ. Епископъ или пресвитеръ, аще поистинѣ имѣющаго крещеніе вновь окрестить, или аще отъ нечестивыхъ оскверненнаго не окрестить, да будетъ изверженъ, яко посмѣвающійся кресту и смерти Господней и не различающій священниковъ отъ лжесвященниковъ“. И такъ, кто говоритъ, что не должно крестить крещеннаго міряниномъ-лжесвященникомъ и неосвященнаго поистинѣ, тотъ, какъ мнѣ кажется, явно противится симъ правиламъ, ибо онъ, вопреки предписанію ихъ, пріемлетъ ложное крещеніе мірянина-лжесвященника“.

Такія ясныя свидѣтельства, какъ сейчасъ указаны, не требуютъ никакихъ объясненій, они ясно говорятъ сами за себя, что крещеннаго міряниномъ-лжесвященникомъ должно вновь крестить, а не зачитать троекратное погруженіе, то вы, братія, признавая нашу іерархію не Христовой, а лжеіерархіей, и священниковъ — лжесвященниками, скажите, гдѣ вы нашли у Никона Черной горы или въ Кормчей, чтобы отъ лжесвященниковъ принимать троекратное погруженіе? Если же не найдете, то откажитесь отъ незаконнаго своего постановленія и подчинитесь законнымъ Христовымъ пастырямъ.

Замѣчаніе.

Всѣ именуемые старообрядцы, и поповщинскаго и безпоповщинскаго толка, и бѣглопоповцы и австрійскіе окружники и противоокружники, содержатъ, какъ извѣстно, однѣ и тѣ же старопечатныя книги, излагающія одно ученіе, одну вѣру, а не многія, — ведущія къ соединенію, а не къ раздѣленію; и однакоже старообрядцы учатъ различно, и окружники неокружниковъ, а неокружники окружниковъ обвиняютъ въ еретичествѣ, бѣглопоповцы окружниковъ и неокружниковъ считаютъ еретиками и на случай обращенія ихъ излагаютъ чинъ принятія въ свое общество, а „братчики“, именуемые окружники, подлагаютъ бѣглопоповцевъ подъ клятвы святыхъ отецъ. Какое печальное и безобразное явленіе! И старообрядцы, видя это, не хотятъ смириться, не хотятъ прійти въ разумъ истины, а все продолжаютъ обвинять другъ друга въ еретичествахъ и предавать другъ друга анаемамъ...

Вотъ бѣглопоповцы объявляютъ (и справедливо) австрійскихъ епископовъ и священниковъ ложными, самозванными; а „братчики“, вмѣсто того, чтобы вразумиться обличеніемъ бѣглопоповцевъ, возражаютъ имъ: „Вы признаете нашихъ епископовъ не епископами, то-есть епископами ложными, или самозванцами, но отъ таковыхъ ложныхъ и самозванцевъ не только должно (не должно?) принять троекратное погруженіе, но должно совершенно крестить, какъ отъ еретиковъ перваго чина. Въ Номоканонѣ сказано: „второе крещаются, иже ложнѣ творящеса, поистинѣ же не суще священницы крестиша“. Такъ говорятъ „братчики“; но бѣглопоповцы, со своей стороны, въ возраженіе имъ могутъ указать на различіе практики древней церкви относительно крещенія еретиковъ, — могутъ сказать, что въ древней церкви въ одно и то же время и отъ однихъ и тѣхъ же еретиковъ крещеніе одними пастырями и учителями принималось, а другими отвергалось, какъ это видно и изъ упомянутаго „братчиками“

1-го правила св. Василя Великаго, и что поѣтому, если отвергнуть, по требованію „братчиковъ“, крещеніе всѣхъ еретиковъ, то пришлось бы осудить многихъ святыхъ отцовъ и учителей церкви. Нужно замѣтить еще, что если по суду „братчиковъ“ бѣглопоповцы должны вновь крестить приходящихъ къ нимъ отъ австрійскаго согласія, а бѣглопоповцы, дѣлая снисхожденіе, таковыхъ не крестятъ, то „братчикики“ за это должны бы хвалить ихъ и благодарить, а не винить и осуждать.

Текстъ „Разбора“.

Разборъ 5-го пункта.

Непріемлющіе Христопреданнаго епископства признають митрополита Амбросія обливанцемъ и нанявшимся за 500 червонцевъ возстановить іерархію. Вотъ эта послѣдняя граница братія, дальше идти некуда: ими излитъ послѣдній фіалъ своей ярости и клеветы на достойнѣйшаго страдальца, митрополита Амбросія. Да, подумаешь, сколько въ такихъ словахъ клеветы, сколько лжи сказано вмѣсто тайны! Мы полагаемъ, если бы кто изъ васъ самихъ, подписавшихся подъ этимъ актомъ, всмотрѣлся глубже и задалъ бы себѣ вопросъ: чѣмъ мы подтвердили свои слова, что митрополитъ Амбросій обливанецъ? И окажется — ничѣмъ. Или: чѣмъ мы подтвердили, что митрополитъ Амбросій за 500 червонцевъ нанялся возстановить, и именно только возстановить, іерархію? И опять окажется — ничѣмъ. Но если нѣтъ подтвержденія, если нѣтъ фактовъ на лицо, и наконецъ, если существуетъ одна ложь и голыя фразы-слова, то какъ не стыдно было заносить такія указанія въ актъ своего опредѣленія? Но пусть объ этомъ подумаютъ сами подписавшіеся, а мы съ Божіею помощію рассмотримъ указанныя ими обвиненія.

1) Справедливо ли обвинители наши говорятъ въ своемъ опредѣленіи, что митрополитъ Амбросій обливанецъ?

Нѣтъ, не справедливо! Говорить, что митрополитъ Ам-

бросій обливанецъ, нужно указать законъ Греческой церкви, что онъ опредѣляетъ крестить обливательнымъ крещеніемъ. А такъ какъ противники этого не доказали, слѣдовательно, они сказали несправедливо. А что такого закона въ Греческой церкви не существуетъ, мы подтвердимъ это фактами,

а) 50-е правило св. Апостолъ и съ толкованіемъ въ греческой книгѣ „Пидалионъ“ излагается сице: „Аще который епископъ, или пресвитеръ, не совершитъ крещенія тремя погруженіями... да извержется. Толкованіе. Три вещи суть нужнѣйшія и весьма необходимы въ таинствѣ крещенія: вода освященная, въ воду три погруженія и трипостасное Божественныхъ лицъ приглашеніе.

б) Соборъ 1756 года съ участіемъ трехъ греческихъ патріарховъ постановилъ приходящихъ къ ихъ церкви латынь, какъ крещенныхъ обливаніемъ крестить совершенно (Соврем. церк. вопр. Т. И. Филиппова стр. 333).

в) Окружное посланіе Греческой церкви отъ собора, издано въ 1848 году, состоящаго изъ четырехъ патріарховъ и тридцати епископовъ говоритъ: „папизмъ... повсюду разсылая такъ называемыхъ миссіонеровъ, людей коварныхъ, онъ проходитъ сушу и море, чтобы обратить хотя одного, прельстить кого-либо изъ православныхъ, извратить ученіе Господа нашего, исказить прибавленіемъ божественный символъ святой нашей вѣры, представить излишнимъ Богопреданное погруженіе“ (изд. С.-Петербургъ 1850 г. стр. 12).

г) Старообрядческая депутація, бывши въ 1875 году въ Константинополь, вопрошала патріарха, какое постановленіе было на соборѣ 1756 года относительно тѣхъ, которые крещены не по чину православныя церкви; патріархъ отвѣтилъ: что тѣхъ рѣшено перекрещивать (Брат. Сл. за 1876 годъ стр. 7. трет. отдѣл.).

д) Инокъ Варнава, безпоповецъ изъ Пруссіи, въ 1868 году ходилъ на Востокъ изслѣдовать греческую вѣру и имѣлъ разговоръ съ патріархомъ Никаноромъ. Онъ спросилъ: какая разница между вами и западными, сирѣчь римля-

нами? Патріархъ отвѣчалъ: какъ же, большая разница, они еретики... вотъ они въ крещеніи не погружаютъ, но обливаютъ. Варнава спросилъ: А вы развѣ не поливаете? Патріархъ: Какъ можно поливать, у насъ первый доводъ на римлянъ, что они обливаютъ, а не погружаютъ. Варнава: И во исторіи Арсенія Суханова (въ Проскинитаріи) я читалъ, что въ его бытность въ Іерусалимѣ поливали. Икономъ: Это есть ложь, у насъ терпѣть не могутъ поливанія, и кто полетъ, то того изъ сана извергнутъ. Такіе же отвѣты Варнава выслушалъ и отъ митрополита Амфилохія (Изсѣдов. о греч. православіи инока Варнавы брошюра псковской печати).

е) Искавшіе для старообрядцевъ епископа, иноки Павелъ и Алимпій, сошедшись съ митрополитомъ Амбросіемъ, прежде всего вопрошали его: тревожительно ли онъ крещенъ? Амбросій, отвѣчая на это утвердительно, въ убѣжденію ихъ показывалъ и самый чинъ крещенія изъ Потребника своего, указалъ также въ своей греческой книгѣ Пидаліонъ вышепроеписанное 50 прав. святыхъ Апостолъ, гдѣ опредѣляется извергать не крестящихся въ три погруженія. Это же самое подтвердилъ онъ и въ Бѣлой Криницѣ на соборѣ (Истин. старообряд. іерархіи священноинок. Арсенія ст. 185).

Вотъ законъ и ученіе Греческой церкви о троекратномъ погруженіи во святомъ крещеніи! Отсюда каждому понятно, что на основаніи такихъ данныхъ нѣтъ повода обвинять митрополита Амбросія въ обливательномъ крещеніи. А если думать иначе — думать, что греки имѣютъ законъ обливать, тогда все священство господствующей церкви въ Россіи должно отвергнуть, какъ священство незаконное. Основаніе нашему заключенію таково: въ 1667 году, греческіе патріархи судили патріарха Никона; они же послѣ суда надъ нимъ рукоположили и седьмого російскаго патріарха Іоасафа; но по понятію братіи, что греки обливанцы, слѣдовательно, они не только Іосифа возвели (не возвели?) въ санъ патріарха, но лишили его и бив-

шаго на немъ священства, такъ какъ отъ обливанцевъ не принимается не только хиротонія, но и крещеніе. А по такому разсужденію должно заключить, что братія наша, не признавая священства въ нашей святой церкви, и сами его не имѣютъ.

2. Справедливо ли противники наши говорятъ въ своемъ постановленіи, что будто бы митрополитъ Амбросій нанялся за 500 червонцевъ возстановить іерархію?

Нѣтъ, и это несправедливо! Во-первыхъ, потому, что противники не привели въ подтвержденіе сказанной ими неправды ни одного свидѣтельства. Во-вторыхъ, ни митрополитъ Амбросій въ договорѣ не требовалъ 500 червонцевъ съ инока Павла и Алимпія, ни они ему пятьсотъ червонцевъ за возстановленіе іерархіи не предлагали. Были же договоры вотъ какіе: „Я, митрополитъ Амбросій, не желая долге проводить жизнь свою праздно, и не по нуждѣ, ни по какой страсти, но по чистой своей совѣсти согласился съ депутатами Бѣлокриницкаго монастыря, согласно данному имъ всевысочайшему указу... поступить въ старовѣрческую религію, въ сущемъ званіи митрополита; надъ всѣми духовными лицами и мірскими людьми, состоящими въ оной религіи, верховнымъ пастыремъ; и притомъ обязуюсь, по прибытіи въ Бѣлокриницкій монастырь, учинить церковное присоединеніе согласно правиламъ святыхъ отецъ и неотлагательно поставить тамъ въ намѣстника себѣ другого архіерея, такъ какъ дозволено имъ всевысочайшимъ указомъ“ (Истор. Бѣлокрин. іерархіи Н. Суб. изд. 1874 года, стр. 398).

Гдѣ же здѣсь обязательство митрополита Амбросія, чтобы за 500 червонцевъ возстановить іерархію? Стыдно, братія, стыдно говорить неправду, — вѣдь всякая ложь отъ діавола (Іоан. 8, 44). Вы обратите вниманіе на данное обѣщаніе митрополита Амбросія, вникните въ его содержаніе, и увидите, что оно содержитъ въ себѣ, и тогда, думаемъ мы, вы не будете говорить неосновательно. Во обѣщаніи говорится: „не по нуждѣ, ни по какой страсти, но по чи-

стой совѣсти согласился!“ Чего можно желать богѣ? И паки: „обязуюсь учинить церковное присоединеніе по правиламъ св. отецъ“. Скажите, развѣ это худо? И, наконецъ, обязуется неотлагательно поставить себя намѣстника и именно потому, что такъ „дозволено имъ всевысочайшимъ указомъ“. Но ни слова не говорится, что: возстановили иерархію за пятьсотъ червонцевъ!

Затѣмъ приведемъ еще на видъ данное обязательство уподобленныхъ Бѣлокриницкаго монастыря митрополиту Амбросію. Вотъ его суть: „его высокопреосвященство будетъ жить въ Бѣлой Криницѣ, въ нашемъ монастырѣ, на время монастырскомъ содержаніи; сверхъ же того монастырь обязуется давать его высокопреосвященству жалованья въ каждый годъ 500 червонцевъ австрійскаго золота, пока онъ живъ будетъ, съ тѣмъ, чтобы исполнять ему все по правиламъ св. отецъ, согласно монастырскаго устава безъ нарушения“ (Истор. Бѣлокр. іерар. Н. Суб., изд. 1874 года, стр. 396). Но гдѣ же и здѣсь обязательство возстановить иерархію за 500 червонцевъ? Здѣсь дается митрополиту Амбросію обѣщаніе, что монастырь будетъ ему давать ежегодно по смерти жалованье по 500 червонцевъ въ годъ, а не даетъ ему ихъ одновременно за возстановленіе іерархіи!). А также требуетъ съ его стороны точнаго исполненія правилъ св. отецъ и монастырскаго устава. Но чтобы думать такъ, какъ думаете вы, братіе, здѣсь несправедливо, развѣ вы не знаете, что проповѣдающіе благовѣстіе, отъ благовѣстія и жити должны? А если же вы и послѣ сего будете претисы съ нами, то мы приве-

По разсужденію „братчиковъ“, тогда Амвросій оказался бы продавшимъ себя раскольникамъ, если бы *единовременно* взялъ 500 червонцевъ. Нѣтъ, Амвросій такъ дешево не продалъ бы себя! — въ 500 червонцевъ составляютъ всего 2500—3000 р. на наши деньги. Онъ продалъ себя за 50.000 или за 60.000 р., съ которыхъ 500 червонцевъ составляютъ ежегодный процентъ. И вотъ именно ежегодная плата 500 червонцевъ *по договору* служить свидѣтельствомъ, что Амвросій продался.

Ред.

демъ въ обличеніе несправедливой вашей мысли слѣдующее изреченіе апостола: „Мой отвѣтъ востязующимъ мене сей есть: еда (мы) не имамы власти ясти и пити, еда не имамы власти сестру жену водити, якоже и прочіи Апостоли, и братія Господня, и Клео, или единъ азъ и Варнава не имамы власти еже не дѣлати? Кто воинствуетъ своими оброки когда? Или кто насаждаетъ виноградъ, и отъ плода его не ястъ? Или кто пасеть стадо, и отъ млека стада не ястъ?... И еще мы духовное сняхомъ вамъ, велико ли, еще мы тѣлесное ваше пождемъ?... не вѣсте ли, яко дѣлающая священная, отъ святилища ядятъ? И служащій олтарю съ олтаремъ дѣлается? Тако и Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити“ (1 кор. 9, 3—14). Святый Златоустъ, толкуя эти слова, между прочимъ, говоритъ: „что значить: мой отвѣтъ востязующимъ мене сей есть? Для тѣхъ, которые хотятъ знать, почему я Апостолъ, или обвиняютъ меня, будто я беру деньги... доказавъ и примѣромъ Апостоловъ и сравненіями изъ обыкновенной жизни, что и учителю не запрещено брать“ (Бесѣды Злат. въ русск. пер.). А потому, если по Апостолу: „велико ли еще мы тѣлесное ваше пождемъ“? и по Златоусту: „что учителю должно брать“, то на какомъ же основаніи мы будемъ обвинять митрополита Амбросія, что онъ, по доброму назначенію ему отъ Бѣлориницкаго монастыря, бралъ на содержаніе себя и своей семьи 500 червонцевъ въ годъ? Но да изыдетъ изъ васъ такое понятіе, вошедшее отъ врага рода человѣческаго чрезъ общихъ нашихъ враговъ, и да возглаголетъ купно: „достоинъ есть дѣлатель мзды своя“ (Мате. 10, 10).

Въ третьихъ, наши предки никогда не нуждались въ восстановленіи іерархіи, ибо она во святой нашей церкви никогда не прекращалась. Думать и понимать такъ о іерархіи, какъ думаютъ и понимаютъ наши обвинители, далеко не справедливо. Если съ паденіемъ однихъ епископовъ въ ересь, считать и паденіе іерархіи, то это такъ же бу-

детъ голословно и неразсудительно, какъ голословно и ихъ обвиненіе за возстановленіе за 500 червонцевъ іерархіи. По ученію Благовѣстника іерархія состоитъ не изъ епископа только, но изъ трехъ чиновъ: епископа, пресвитера и діакона“ (Лук. зач. 95). А чинъ пресвитерства въ нашей святой церкви никогда не прекращался; слѣдовательно не прекращалась и іерархія. А потому, митрополиту Амбросію ни за деньги, ни безъ денегъ не представлялось надобности возстановлять іерархію; если же чрезъ него и пополнилось что, то это наполнился только падшій чинъ епископства; таковое дѣйствіе не предосудительно, ибо и Самъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ поподняеть человѣческимъ родомъ испадшій ангельскій чинъ (Мал. Кат. л. 38 и 44).

Въ четвертыхъ, если обвинять митрополита Амбросія за возстановленіе іерархіи за 500 червонцевъ, то необходимо должно обвинить и Константинопольскаго патріарха, возстановившаго въ Россіи патріаршество тоже за 500 червонцевъ. Въ газетѣ „Старообрядецъ“ вотъ какъ говорится: „При учрежденіи патріаршества въ Россіи, Константинопольскій патріархъ между условій выставилъ и то, что русскій патріархъ, въ извѣстные сроки, будетъ высылать ему 500 червонцевъ“ (Какое совпаденіе!). Газ. „Старообр.“ № 25 за дек. 1879 года. Затѣмъ книга И. Прыжова, подъ названіемъ: „Нищіе на святой Руси“, стр. 5: и арх. Калачова томъ 2, ч. 1, стр. 26. А поэтому, если виновенъ Амбросій и имъ поставленные, то виновенъ и Константинопольскій патріархъ и все русское духовенство во главѣ съ патріархомъ Іовомъ; и если не признавать митрополита Амбросія за митрополита и поставленныхъ имъ за священныхъ лицъ, то должно отвергнуть и все русское духовенство, получившее начало отъ патріарха Іова, какъ патріарха, по суду обвинителей, незаконнаго, получившаго патріаршій санъ за 500 червонцевъ.

Кажется, теперъ доказано ясно, какъ день, что митрополитъ Амбросій не требоваль пятисотъ червонцевъ за возстановленіе іерархіи, также и бѣлокриницкіе депутаты

не предлагали ему за это никакой суммы. Но такая сумма просто-напросто опредѣлена была ему, какъ ежегодное содержаніе, а это не противно ученію ни Христову, ни святыхъ Апостолъ, ни святыхъ отецъ, словомъ никакому ученію церкви.

Замѣчанія.

Въ доказательство незаконнаго пріятія Амвросія и незаконности происшедшей отъ него іерархіи бѣглопоповцы указываютъ на то, что Амвросій крещенъ не трехпогружательнымъ крещеніемъ, какъ установлено святыми Апостолами и отцами церкви, а чрезъ обливаніе, и его, по соборному Изложенію патріарха Филарета, слѣдовало вновь крестить, а потому невозможно было принять въ сущемъ санѣ, какъ несправедливо приняли въ Бѣлой Криницѣ. Возражая противъ этого, „братчики“ справедливо говорятъ, что Греческая церковь неизмѣнно соблюдаетъ крещеніе трехпогружательное, подтверждая это вѣрными свидѣтельствами греческихъ книгъ. Но „братчикамъ“ слѣдовало знать и имѣть въ виду, что съ неизмѣннымъ соблюденіемъ правила крестить въ три погруженія у грековъ, въ исключительныхъ случаяхъ, допускалось и обливательное крещеніе, подобно тому, какъ и въ древней Русской церкви временъ патріарха Іова, въ Служебникахъ даже повелѣвалось надъ болящими младенцами совершать крещеніе и поливаніемъ. Что поливательное крещеніе у грековъ въ подобныхъ случаяхъ существуетъ, это видѣли и подтверждаютъ даже члены упоминаемой и „братчиками“ экспедиціи старообрядческой, отправлявшейся въ 1876 году въ Царь-градъ и на родину митрополита Амвросія, въ Еносъ, именно для справокъ о крещеніи Амвросія („Братское Слово“ за 1876 годъ). Также и членамъ второй экспедиціи, снаряженной въ 1892 году, сами греки говорили, что больныхъ младенцевъ у нихъ крестятъ поливательно. Поэтому и Амвросій, если родился больнымъ младенцемъ, могъ быть крещенъ поливательно же.

„Братчики“ говорятъ: „Если думать, что греки имѣють законъ — обливать, тогда все священство господствующей церкви въ Россіи должно отвергнуть какъ священство незаконное: ибо греческіе патріархи въ 1667 году, осудивъ Никона, рукоположили седьмого Россійскаго патріарха Іоасафа. Слѣдовательно, они не только Іоасафа возвели (не возвели?) въ санъ патріарха, но лишили его и бывшаго на немъ священства, такъ какъ отъ обливанцевъ не принимается не только хиротонія, но и крещеніе. А по такому разсужденію должно заключить, что братія наша, не признавая священства въ нашей святой церкви, и сами его не имѣють“. Этимъ, очевидно, „братчики“ хотять сказать, что даже и греческіе пастыри, бывшіе на соборѣ 1667 г. и поставившіе патріарха Іоасафа 2-го, имѣли, какъ всѣ греки, какъ и Амвросій, крещеніе трехпогружательное, иначе предки бѣглоповцевъ и самихъ австрійцевъ не стали бы принимать іереевъ, поставленныхъ Іоасафомъ и его преемниками. Конечно, греческіе отцы собора 1667 г. были крещены трехпогружательно; но „братчикамъ“ не слѣдовало забывать, что именно эти греческіе отцы отмѣнили Уложеніе патріарха Филарета о перекрещиваніи крещенныхъ поливательно, т.-е. признали за поливательнымъ крещеніемъ силу таинства, не подлежащаго повторенію. А особенно „братчикамъ“ не слѣдовало забывать, что въ Потребникѣ Іова патріарха напечатано: „Аще ли младенецъ крещаемъ есть, посажаютъ его въ крестильницѣ въ водѣ до выи, придержая лѣвою рукою, десною же рукою приеъмлетъ теплую воду, вливаетъ на главу его, занеже младенцу слабу сущу блюстися залитія“. И въ служебникѣ, напечатанномъ въ Москвѣ 7109—7110 (1601—1602), въ чинѣ крещенія, на листѣ 7-мъ: „И аще убо младенецъ крещаемый, и погружаетъ его іерей въ купели, поддерживая уста ему рукою, искуснѣ отъ залитія воды, занеже младенцу слабу сущу. Аще ли боленъ, то надобно быти въ купели водѣ теплой, и погружитъ его въ водѣ по выю, и возливаетъ ему на главу

воду отъ купели десною рукою 3, глаголя: крещается рабъ Божій, имя рекъ“. Вотъ несомнѣнное свидѣтельство, что въ древлероссійской церкви поливательное крещеніе существовало и бывали священники изъ крещенныхъ поливательно. Что же? — „братчикамъ“ вмѣстѣ съ бѣглопоповцами, отъ которыхъ они въ этомъ случаѣ не отличаются, слѣдуетъ признать незаконнымъ и священство древлероссійской, до-никоновской церкви.

Итакъ, подозрѣніе, что Амвросій крещенъ или могъ быть крещенъ поливательно „братчики“, не устранили; а силу поливательнаго крещенія несправедливо отвергаютъ какъ они, такъ и бѣглопоповцы.

Затѣмъ въ обвиненіе Амвросія и происшедшей отъ него іерархіи бѣглопоповцы говорятъ, и говорятъ справедливо, что Амвросій нанялся за пятьсотъ червонцевъ возстановить старообрядцамъ іерархію. „Братчики“ тщатся отклонить это обвиненіе. Они пишутъ: „Наши предки не нуждались къ возстановленію іерархіи, ибо она во святой нашей церкви никогда не прекращалась. Думать и понимать такъ о іерархіи, какъ думаютъ и понимаютъ наши обвинители, далеко не справедливо. Если *съ паденіемъ однихъ епископовъ въ ересь считать и паденіе іерархіи*, то это такъ же будетъ голословно и неразумительно, какъ голословно и неразумительно и ихъ обвиненіе за возстановленіе за пятьсотъ червонцевъ іерархіи. По ученію Благовѣстника іерархіа состоитъ не изъ епископа только, но изъ трехъ чиновъ: „епископа, пресвитера и діакона“ (Луки на зач. 95). А чинъ пресвитерства въ нашей святой церкви никогда не прекращался, слѣдовательно не прекращалась и іерархіа¹⁾. А потому митрополиту Амвросію ни за деньги ни безъ денегъ не представлялось надобности возстановлять іерархію; если же чрезъ него и пополнялось что, то это *пополнился только падшій*

1) Вотъ какъ прочно засѣло въ головахъ наивныхъ „братчиковъ“ лжеученіе ихъ пророка — Швецова! Ред.

чинъ епископства; таковое дѣйствіе не предосудительно, ибо и самъ Господь¹⁾ нашъ Іисусъ Христосъ пополняетъ человѣческимъ родомъ испадшій ангельскій чинъ (Малый Катихизисъ, гл. 38 и 44).

О, жалкіе „братчики!“ Какое пустословіе они не стыдятся представлять въ защиту своего общества и существующей у нихъ іерархіи! Они утверждаютъ, что будто бы ихъ предки не нуждались въ *возстановленіи* іерархіи, „ибо она въ ихъ церкви никогда не прекращалась“, и тутъ же, въ явное себѣ противорѣчіе, говорятъ, что чинъ православнаго епископства впалъ въ ересь, и церковь ихъ была лишена этого чина и наполнилась имъ чрезъ Амвросія. „По ученію Благовѣстника, говорятъ они, іерархія состоитъ не изъ епископа только, но изъ трехъ чиновъ: епископа, пресвитера и діакона (Луки зач. 95). А чинъ пресвитерства, продолжаютъ они, въ нашей святой церкви никогда не прекращался, слѣдовательно не прекращалась и іерархія“. Но чинъ пресвитерства, о которомъ говорятъ „братчики“, т.-е. бѣглопоповство, въ обществѣ бѣглопоповцевъ, противъ которыхъ они говорятъ это, доселѣ не прекращается: слѣдовательно „братчики“ должны признать у нихъ непрекращаемую іерархію. Зачѣмъ же они обвиняютъ бѣглопоповцевъ въ лишеніи іерархіи и Богопреданнаго епископства? Зачѣмъ и предки самихъ „братчиковъ“ употребляли столько усилій и хлопотъ для пріисканія себѣ епископа? Несомнѣнно, что іерархія состоитъ не изъ одного только чина епископства, а изъ трехъ чиновъ; но несомнѣнно также, что изъ трехъ чиновъ главный, первый и начальнѣйшій есть чинъ епископскій, получившій обильнѣйшую полноту даровъ Святаго Духа, ибо чрезъ епископство только и можетъ совершаться таинство хиротоніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаться не-

¹⁾ Это значитъ, что и самъ Господь допускаетъ дѣйствія „непредосудительныя!“ Начиная пустословить по-Швецовски, „братчики“, какъ и слѣдовало ожидать, впадаютъ въ кощунство. Ред.

прерывно и самое существованіе іерархіи. Св. Златоустъ говоритъ: „Какъ голова, находясь выше всего, не только есть начало и власть, но и корень, ибо нервы, управляющіе тѣломъ, исходя изъ нея и произрастая изъ самаго мозга и оживляясь духомъ, такимъ образомъ управляютъ всѣмъ животнымъ составомъ: такъ и апостольство не только стоитъ выше, какъ начало и власть прочихъ дарованій, но и, сосредоточивая, содержитъ въ себѣ корни всѣхъ ихъ... Если бы апостольство (а мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы) прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Весѣды на разныя мѣста св. Писанія). Такъ учитъ св. Златоустъ; а „братчики“ проповѣдуютъ, что будто бы съ паденіемъ православнаго епископства, которое они такъ незаконно допускаютъ, іерархіа не разрушается и не прекращается. Блаженный Симеонъ Солунскій пишетъ, что чрезъ епископа „всякое таинство и всякое совершеніе церковное исполняется“ (гл. 157), что „кромѣ епископа ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ, ни хиротонія, ниже муро святое, ниже убо христіане: чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того вся тайны“ (гл. 77). Напротивъ, исповѣдь, творимая священникомъ, не получившимъ отъ своего епископа власть разрѣшать грѣхи, не вмѣняется въ таинство и „ничтоже пользуется“ (Номоканоть, листъ 6; Карфагенскаго соб. правило 7 и 43; Ник. Черног. сл. 8), и вообще всѣ тайны безъ епископа „ничесоме суть“ (Апост. толк. на зач. 150, л. 548 на об.). Святій Игнатій Богоносець свидѣтельствуетъ, что кто „не съ епископомъ, тѣ не земледѣіе Христово, но сѣмя вражіе и діаволу работаютъ“ (Посл. 3 къ Филад.). А „братчики“, вопреки ученію святыхъ отцовъ, проповѣдуютъ, что будто бы и безъ православнаго епископства могутъ быть православные іереи, могутъ быть всѣ дѣйствія таинствъ, можетъ существовать и продолжаться въ церкви іерархіа! Какъ смѣютъ послѣ этого „братчики“ и все общество старообрядцевъ австрійскаго согласія, представителями

котораго они являются, выдавать себя за послѣдователей ученія святыхъ отцовъ? — Не святоотеческое, а самоизмышленное ученіе они проповѣдуютъ.

Святая церковь очищаетъ и снабжаетъ благодатию приходящихъ къ ней безблагодатныхъ еретиковъ; а по ученію „братчиковъ“ еретикъ восполняетъ церковь благодатию: „черезъ Амвросія, — говорятъ они, — пополнился падшій чинъ епископства“; „и такое дѣйствіе, — прибавляютъ, — не предосудительно, ибо и самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ пополняетъ человѣческимъ родомъ испадшій ангельскій чинъ“. Итакъ, Амвросія, грѣшнаго человѣка и даже, по понятію старообрядцевъ, еретика, требовавшаго восполненія таинствомъ мѣропомазанія, „братчики“ дерзаютъ уподоблять всевятому и всесовершенному Богу, творцу всея твари, видимой и невидимой, источнику всеосвящающей благодати! Оле, нечестіе и дерзости!

Бѣглопоповцы, доказывая незаконность „возстановленной“ у австрійскихъ поповцевъ іерархіи, говорятъ, что „возстановить“ ее Амвросій нанялся за пятьсотъ червонцевъ. Это обвиненіе „братчики“ тщатся отклонить, ссылаясь на договоръ съ Амвросіемъ, учиненный депутатами Бѣлокриницкаго монастыря Павломъ и Алимпіемъ. Они пишутъ: „Здѣсь, т.-е. въ договорѣ, дается митрополиту Амвросію обѣщаніе, что монастырь будетъ ему платить ежегодно по смерти жалованье по пятисотъ червонцевъ въ годъ, а не даетъ ему ихъ одновременно за возстановленіе іерархіи“. Должно прибавить, что въ договорѣ находится обязательство и вознагражденія сыну Амвросія, Георгію: „обязуется монастырь дать его родному сыну Георгію коштъ на дорогу до Босніи и обратно, на привезеніе своей жены оттуда; еще купить ему въ Бѣлой Криницѣ домъ, съ принадлежащимъ ему дворомъ и огородомъ, въ вѣчную его собственность“ (Исторія Бѣлокрин. іерархіи Н. Суб.). Но такъ какъ монастырь далъ обязательство платить Амвросію ежегодно, до самой смерти, по пятисотъ червонцевъ, да еще его сына вознагра-

градить покупкою дома, то этимъ не опровергается, а напротивъ подтверждается справедливость предъявленнаго бѣглопоповцами обвиненія, что Амвросій за деньги возстановилъ іерархію у старообрядцевъ. Въдѣ въ договорѣ сказано, что Амвросію монастырь обязуется „платить каждый годъ пятьсотъ червонцевъ золота *съ тѣмъ*, чтобы исполнять ему все по правиламъ св. отецъ, согласно монастырскаго устава“. А уставъ Бѣлокриницкаго монастыря съ тою именно цѣлью и былъ изложенъ инокомъ Павломъ, чтобы служилъ утвержденнымъ отъ правительства основаніемъ утверждаемой іерархіи, и въ немъ, въ особой статьѣ, имѣющей заглавіе: „Предметъ о водвореніи у насъ своего епископа для необходимо нужнаго устройенія духовныхъ порядковъ“, вмѣняется въ обязанность имѣющему у нихъ быть „святителю“ „въ наслѣдство своего святительскаго престола неотлагательно посвятить одного изъ бѣлокриницкихъ духовныхъ лицъ“ (см. уставъ Бѣлокриницкаго монаст.). Такимъ образомъ, и самымъ договоромъ Амвросій обязывался за условленные пятьсотъ червонцевъ въ годъ, по присоединеніи своемъ къ расколу, „неотлагательно поставить въ Бѣлой Криницѣ въ намѣстники себѣ другого архіерея“. Если бы Амвросій не занимался перейти къ старообрядцамъ и у нихъ возстановить іерархію, то онъ бы и самъ не обязывался неотлагательно поставить имъ епископа и съ нихъ не требовалъ бы формальнаго обязательства платить ему ежегодно по пятьсотъ червонцевъ въ годъ и обезпечить его сына Георгія покупкою дома, а положился бы на милость старообрядцевъ, что они, по присоединеніи его, не оставятъ вознаградить его своими щедротами. Но когда Амвросій прежде присоединенія своего обязалъ старообрядцевъ договоромъ платить ему извѣстную сумму денегъ, то ясно, что онъ нанялся перейти въ расколъ и возстановить у раскольниковъ іерархію. Да и самая исторія Бѣлокриницкой іерархіи свидѣтельствуетъ, что Павелъ съ Алимпіемъ для того только и сманивали къ себѣ Амвросія, чтобы чрезъ него обяза-

вестись своей собственной іерархіей, чтобы „долговременно вдовствующей невѣстѣ, глаголемъ быти святой Апостольской церкви, (пріобрѣсть) жениха... и тѣмъ невѣсту *наки въ первую красоту свою и древнее ея благодѣніе обличити*“, какъ выражается самъ бѣлокриницкій Павелъ (см. Переписку раск. дѣят., выпускъ I-й). Итакъ, ложь говорятъ не бѣглопоповцы, утверждающіе, что австрійская іерархія основана на симоніи, а сами „братчики“, утверждающіе, что якобы „Амвросій не требовалъ пятисотъ червонцевъ за восстановление іерархіи“ и якобы „бѣлокриницкіе депутаты не предлагали ему за это никакой суммы“. Напротивъ, именно за переходъ въ расколъ и за обязательство поставить немедленно „въ наслѣдство своего престола“ епископа въ Бѣлой Криницѣ Павелъ съ Алимпіемъ предложили Амвросію сумму въ пятьсотъ червонцевъ ежегоднаго жалованья.

Святая церковь, принимая приходящихъ къ ней еретиковъ, требуетъ отъ нихъ признанія и осужденія ихъ ересей: „свою ересь прокленше и инья вся“ (зри толк. восьмого пр. пер. соб. въ Кормчей). И митрополитъ Амвросій, если бы считалъ себя еретикомъ, то въ договорѣ своемъ долженъ бы признать свою ересь, обличить и осудить ее вмѣстѣ съ прочими ересями. А онъ ни въ этомъ договорѣ, ни въ письмѣ къ патриарху ни о какой ереси не упоминаетъ, — говоритъ только, что согласился „поступить въ старовѣрческую религію въ сущемъ званіи митрополита“, потому что „не желаетъ проводить жизнь свою праздно“. Значитъ, если бы не былъ празднымъ, если бы находился на мѣстѣ, то не согласился бы и поступить къ старообрядцамъ.

Что именно выгодныя предложенія Павла и Алимпія заставили безмѣстнаго Амвросія, не имѣвшаго средствъ къ безбѣдному существованію, бѣжать въ Бѣлую Криницу къ раскольникамъ, а отнюдь не расположеніе къ мнимому старообрядчеству, даже не желаніе возстановить у нихъ іерархію, это особенно ясно открывается изъ его собствен-

ныхъ признаній и изъ того, какъ онъ самъ отзывался о старообрядчествѣ. Для показанія этого приведемъ отрывокъ изъ письма сына Амвросія, Георгія, къ лжемитрополиту Кириллу и Алимпію, писаннаго по смерти Амвросія, когда ему, Георгію, раскольники отказали въ присылкѣ обычной суммы денегъ и когда онъ узналъ о сдѣланномъ въ Бѣлой Криницѣ распоряженіи не молиться за Амвросія, возвратившагося въ Греческую церковь и напутствованнаго греческимъ священникомъ. Георгій писалъ: „Клятва и анаеема на два поскудна особа — Кириллу и Алимпія. Понеже вы, какъ я увѣдомленъ былъ, когда былъ въ Черновца, да вы безпрестанно ругаете вашего добродѣтеля, покойнаго господина Амвросія, моего родителя, и не хотите за его душу молиться, и еще препятствуете, чтобы православныхъ христіанъ послѣ смерть моего родителя дали намъ 500 червонца, ежегодная наша жалованья, которая общая содержаніе наши семейства была и за которая мой родитель освятилъ вамъ и очистилъ вамъ отъ оной оригинальную клятву, которою липовански народъ имѣлъ въ себѣ отъ старыихъ временахъ. За то я симъ моимъ писаніемъ проклинаю васъ два слѣдующимъ словама, аки отъ сторона моего покойнаго родителя, господина Амвросія, и отъ сторона его тезоименителя, святаго Амвросія. Во-первыхъ, проклинаю и анаеематизо Кириллу, чтобы его душу, послѣ его смерть, взялъ сатана и вельзевулъ и вынесли во дно адаво, и чтобы никогда Божія лица не видалъ, и чтобы его тѣло нерастопленъ осталъ послѣ его издыханіе, и на смертный свой часъ крицалъ, какъ собакъ. Онъ теперь есть какъ одинъ Еосфаръ и какъ одинъ Сеннохеримъ, думаетъ неумный и паскудный человекъ, что никто другой, какъ онъ; онъ думаетъ, поставленъ есть митрополить отъ Бога и безъ рукоположенія! А нѣтъ, — отъ моего родителя, съ моимъ помощіемъ! И не хочетъ за насъ знать, паскудный, проклятый отъ всѣхъ седомъ (седми) синода! Но еще насъ ругаетъ и не смотритъ

еретикъ и богохулецъ, что онъ былъ прежде и что есть теперь, за нашу доброту и за нашу благосердца. Теперь перевернимъ мою клятву и анаѳема на дерзновеннаго и лживаго Алимпія, который не вѣруетъ ни на Бога, ни на святыхъ, ни на синоды, но самъ основаніе имѣетъ на свою проклятую ересь и суевѣріе. Его проклятая душа, послѣ его смерть, діаволы будутъ привозить въ геенну и тамъ буде безпрестанно горить, тѣло же его, вкупѣ со сміянскую его голову, будетъ остатъ на землѣ не растопленъ“ (Переписка раск. дѣятел., выпускъ первый). Георгій же писалъ: „Много и много кратель мой покойный родитель меня бранилъ за это дѣло, сирецъ за эту липованскую православію, и сказалъ мнѣ покойный: да, я буду отъ Бога наказанъ за это дѣло, понеже онъ не хотѣлъ пріити на липованскую ересь, ежели я не былъ добрый за липована“ (тамъ же). Вотъ какъ Амвросій смотрѣлъ на старообрядцевъ по свидѣтельству свѣдущаго лица, его собственнаго сына. А „братчики“ хотятъ увѣрить, что онъ перешелъ къ старообрядцамъ не за деньги, — утверждаютъ, что старообрядцевъ онъ считалъ древлеправославными христіанами и пришелъ къ нимъ отъ ереси, тогда какъ онъ признавалъ ихъ самихъ даже не раскольниками, а еретиками. Братчики дошли до такого кощунства, что дерзнули уподобить Амвросія Апостолу Павлу, великому учителю вселенныя! Ужели, по ихъ мнѣнію, Апостоль Павелъ договаривался со слушавшими его проповѣдь, что если они будутъ ему платить столько-то, то онъ будетъ проповѣдывать, если же не согласятся, то не будетъ? А митрополитъ Амвросій, котораго они уподобляютъ Апостолу Павлу, живя праздно, именно договаривался съ бѣлокриницкими депутатами, и только тогда согласился поступить къ старообрядцамъ, когда тѣ дали ему формальное обязательство уплачивать и ему и сыну его ежегодно извѣстную сумму денегъ: откажись Павелъ и Алимпій отъ обезпеченія Амвросія и его семейства, тогда Амвросій съ такимъ же негодованіемъ от-

вергъ бы ихъ предложеніе бѣжать тайно отъ патріарха къ неизвѣстнымъ ему людямъ другой религіи, какъ отвергъ такое предложеніе безмѣстный же митрополитъ, проживавшій въ Константинополѣ, къ которому они первоначально обратились (см. Ист. бѣлокр. іерар. Суб., стр. 361—363). Если бы Амвросій искалъ спасенія души, а не приобрѣтенія матеріальныхъ выгодъ, и если бы призналъ, что только одними старообрядцами содержится истинное православіе и только въ ихъ обществѣ возможно спасеніе, тогда онъ не потребовалъ бы отъ депутатовъ условія о ежегодномъ взносѣ ему извѣстной суммы денегъ и пребылъ бы до конца жизни въ старообрядчествѣ, не перешелъ бы обратно въ Греческую церковь. Итакъ, повторимъ, „братчики“ не отклонили и отклонить не могли справедливаго обвиненія бѣглопоповцевъ противъ Амвросія, что онъ нанялся за 500 червонцевъ перейти къ старообрядцамъ и возстановить у нихъ іерархію чрезъ поставленіе въ намѣстники себѣ другого епископа изъ среды самихъ старообрядцевъ.

Впрочемъ, „братчики“ и сами косвенно признаются въ справедливости этого обвиненія, когда тщатся оправдать Амвросія слѣдующимъ примѣромъ: „Если обвинять Амвросія за возстановленіе іерархіи за 500 червонцевъ, то необходимо должно обвинить и Константинопольскаго патріарха, возстановившаго въ Россіи патріаршество тоже за 500 червонцевъ... и если не признавать митрополита Амвросія за митрополита и поставленныхъ имъ — за священныхъ лицъ, то должно отвергнуть и все русское духовенство, получившее начало отъ патріарха Іова, какъ патріарха, по суду обвинителей, незаконнаго, получившаго патріаршій санъ за 500 червонцевъ“. Говоря это, „братчики“ обличили только самихъ себя въ неимѣніи правильнаго понятія о значеніи имени патріаршаго и въ незнаніи церковной исторіи. Патріархъ есть только старѣйшее и почетнѣйшее лицо въ іерархіи, а особаго іерархическаго сана предъ епи-

скопомъ не имѣеть, подобно тому, какъ не имѣеть особаго сана протоіерей предъ іереемъ. Въ первенствующей церкви и высшіе святители большихъ городовъ не именовались патриархами, какъ теперь именуются; это видно изъ того, что св. соборы называли всѣхъ архіереевъ однимъ именемъ епископа, не исключая ни Іерусалимскаго, ни Антиохійскаго, ни Константинопольскаго, ни Римскаго. Такъ читаемъ: „Египтомъ и Ливіею и Пентаполиею Александрійскій епископъ да владѣеть, и Римскій епископъ сущими подъ Римомъ да владѣеть, и Антиохійскій и прочіе епископы своими да обладаютъ“ (перв. всел. соб. 6 прав.); „Константина града епископъ по Римстѣмъ почтенъ есть“ (втор. всел. соб. 3 прав.): „Епископъ Елійскій (Іерусалимскій) да есть почитаемъ“ (перв. всел. соб. 7 прав.). Равенство всѣхъ званій епископской степени можно видѣть еще изъ толкованія 39 прав. Кареаген. соб. и изъ Книги о вѣрѣ на обор. 59 листа. Это показываетъ, что послѣ Іисуса Христа и Его св. Апостоловъ не могли устанавливаться новыя существенныя степени въ церковной іерархіи и не устанавливались. Именемъ патриарха стали именоваться архіепископы Константинопольскіе, Александрійскіе, Антиохійскіе и Іерусалимскіе уже впоследствии, когда Греческая имперія пришла въ цвѣтущее состояніе. И въ нашей отечественной Русской церкви до царя Феодора Іоанновича русскіе высшіе святители именовались митрополитами; уже при семь государѣ въ 1589 году и у насъ въ Русской церкви, по подобію Восточной, съ согласія восточныхъ и русскихъ святителей, въ Москвѣ учреждено было патриаршество. А когда патриархъ предъ епископомъ особой іерархической степени не имѣеть, и когда до царя Феодора Іоанновича въ Россіи патриаршества не было, то не могло быть и не было поставленія Константинопольскимъ патриархомъ Іереміею Московскаго митрополита Іова въ патриарха, какъ въ особую предъ епископомъ іерархическую степень, не могло быть и не было „возстановленія“ у насъ въ Россіи патриаршества.

ибо возстановляется то, что прежде было и почему-либо перестало существовать. Итакъ, „братчики“ неправильно говорятъ, что у насъ, въ Русской церкви, было возстановлено патриаршество, и якобы патриаршество имѣеть предъ епископомъ особый іерархическій санъ: У насъ въ Россіи было учрежденіе, а не возстановленіе патриаршества. Несправедливо „братчики“ говорятъ и то, будто за деньги митрополитъ Іовъ поставленъ Іереміею въ патриархи. Находясь подъ игомъ турокъ, восточные архипастыри пріѣзжали въ Москву для собиранія милостыни, и великіе князья и цари московскіе посылали съ ними значительныя пожертвованія для поддержанія православія на Востокъ, посылали задравныя и заупокойныя милостыни, съ просьбою, чтобы въ патриаршихъ церквахъ и въ различныхъ восточныхъ монастыряхъ молились о здравіи государя съ его семьей и поминали за упокой ихъ умершихъ предковъ. За сборомъ милостыни предпринялъ путешествіе въ Москву и Іеремія, патриархъ Константинопольскій, — и онъ, какъ другіе, награжденъ былъ отъ царя милостынею для поддержки православія на Востокъ. Но „братчики“, ссылаясь на издателя газеты „Старообрядецъ“, раскольническаго инока Николу Чернышова и на книгу Прыжова „Нищіе на святой Руси“, утверждаютъ, что Іеремія, милостыней награжденный именно за учрежденіе въ Россіи патриаршества, потребовалъ отъ русскаго патриарха выслать ему въ сроки 500 червонцевъ, и въ этомъ видятъ удивительное „совпаденіе“ съ тѣмъ, что было при „возстановленіи“ у нихъ епископства Амвросіемъ. Свидѣтельству Николы Чернышова вѣрить нельзя; а свидѣтельства Прыжова, писателя сомнительной репутаціи, мы не могли провѣрить. Но допустимъ, что свидѣтельства ихъ вѣрны. Что же? Развѣ и тогда можетъ быть какое-либо сравненіе между Амвросіемъ и вселенскимъ патриархомъ Іереміею? Іеремія ежели и требовалъ 500 червонцевъ, то не въ свою пользу, а для поддержки православія на Востокъ, ибо въ свою пользу награды онъ

требовать не могъ, такъ какъ патріаршество учреждено въ Москвѣ не однимъ имъ, а съ согласія и прочихъ вселенскихъ патріарховъ: Антиохійскаго, Александрійскаго и Іерусалимскаго; Амвросій же 500 червонцевъ требовалъ отъ старообрядцевъ въ свою собственность. Іеремія, на престолъ патріаршества возведенный соборомъ православныхъ святителей Восточной церкви, могъ дѣйствовать какъ полноправный святитель; а Амвросій яко тать убѣждалъ тайно отъ своего патріарха и самовольно занялъ престолъ митрополіи въ Бѣлой Криницѣ. Іеремія въ Москвѣ учредилъ патріаршество съ согласія святителей Восточной и Русской церкви; а Амвросій съ согласія какого собора епископовъ въ ничтожной деревушкѣ, Бѣлой Криницѣ, учредилъ новую митрополію, притомъ въ обществѣ, не составляющемъ церкви и отлученномъ отъ церкви? Какъ же „братчики“ смѣютъ говорить: „Если обвинять митрополита Амвросія за возстановленіе іерархіи за 500 червонцевъ, то необходимо должно обвинить и Константинопольскаго патріарха Іеремію за возстановленіе паріаршества“, когда нѣтъ никакого сравненія между патріархомъ Іеремію и Амвросіемъ, когда не было возстановленія въ Россіи патріаршества, и оно не составляетъ особой іерархической степени предъ епископствомъ? Въ санъ митрополита Іовъ поставленъ былъ цѣлымъ соборомъ русскихъ святителей, и патріаршество, имъ полученное отъ Іереміи, какъ мы сказали, особой іерархической степени не имѣетъ, — онъ и ранѣе былъ высшимъ пастыремъ самостоятельной Русской церкви, имущей всѣ благодатные дары къ своему существованію. Какъ же „братчики“ дерзаютъ говорить: „Если не признавать митрополита Амвросія за митрополита, и поставленныхъ имъ — за священныхъ лицъ, то должно отвергнуть и все русское духовенство, получившее начало отъ патріарха Іова, получившаго патріаршій санъ за 500 червонцевъ“? По ихъ собственному свидѣтельству, Амвросій, поставивъ Кирилла, возстановилъ у старообрядцевъ епископство, вообще іерархію;

а Іеремія, поставивъ Іова въ патриархи, и Іовъ, сдѣлавшись патриархомъ, не возстановили въ Русской церкви епископства, которое никогда не прекращалось и не прерывалось въ ней, напротивъ непрерывно существовало отъ самого просвѣщенія Руси христіанствомъ и чрезъ греческое епископство имѣетъ непрерывное преемство отъ самого Христа и Апостоловъ. Нужна именно вся дерзость, свойственная „братчикамъ“, чтобы для оправданія незаконнаго поступка Амвросія и въ защиту своего общества не посовѣститься набросить тѣнь даже на такихъ великихъ святителей церкви, каковыми были вселенскій патриархъ Іеремія и Московскій патриархъ Іовъ, чтобы клеветать и на все священство древлероссійской церкви. И эти люди еще смѣютъ именно себѣ исключительно приписывать званіе „древлеправославныхъ“ христіанъ!...

Заключеніе „Разбора“.

Итакъ, нами рассмотрѣно и доказано слѣдующее:

- 1) Что обвинители наши не соблюдаютъ заповѣданнаго святыми отцами.
- 2) Что митр. Амбросій по присоединеніи своемъ къ святой церкви не могъ считаться еретикомъ.
- 3) Что митр. Амбросій запрещенъ никогда не былъ.
- 4) Что обвиненія ихъ правилами святыхъ отецъ, направленными противъ нашей святой церкви, не столько насъ обвиняютъ³⁾, сколько ихъ осуждаютъ.
- 5) Что святая церковь въ принятіи митр. Амбросія не погрѣшила, но только исполнила законъ святой церкви.
- 6) Что 63 правило Никона Черной горы, отъ правилъ Василія Великаго и Тимоѳея арх. Александрійскаго (Кормч. л. 606), нисколько не оправдываетъ постановленія ихъ съѣзда за принятіе совершеннаго нашими пастырями святого крещенія троекратнымъ погруженіемъ.

³⁾ Грамотные „братчики“ сознаются такимъ образомъ, что правила свв. отецъ и ихъ „обвиняютъ“, хотя будто бы не столько, какъ обглоновцевъ.

7) Что нѣтъ никакого основанія съ ихъ стороны, чтобы митр. Амбросія признавать за обливанца.

8) Что митр. Амбросій никогда не занимался возстановлять іерархію за 500 червонцевъ.

З а м ѣ ч а н і я .

Вотъ какіе выводы изъ своего „Разбора“ съ самоувѣренностью дѣлають „братчики“. Но изъ сдѣланныхъ нами замѣчаній безпристрастный читатель можетъ видѣть, какъ мало справедливы эти выводы. Мы именно показали и доказали, что

1) не одни бѣглопоповцы, которыхъ „братчики“ называютъ своими обвинителями, повинны въ несоблюденіи заповѣданнаго святыми отцами, но въ томъ же повинны, и еще болѣе бѣглопоповцевъ, приѣмлющіе австрійское жесвященство, на защиту которыхъ выступили „братчики“.

2) Амвросій не былъ еретикомъ, когда состоялъ членомъ православной Греческой церкви; когда же удалился отъ нея въ общество раскольниковъ, отлученныхъ церковію, тогда и самъ сдѣлался раскольниковъ. „Братчики“ же совсѣмъ напрасно свое общество, въ которое вступилъ Амвросій, называютъ святою Христовою церковію, ибо въ ней не пребылъ, выну пребывающій съ церковью и все освящающій въ церкви, Духъ Святыи, она лишена была силы на поставленіе пастырей, не имѣла ни единого епископа, не сохранила полноты устройства, даннаго церкви самимъ Христомъ, оказалась одолѣнною вратами ада, чего съ истинною церковію быть не можетъ по слову ея Создателя: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 116).

3) Амвросій, по удаленіи его съ каѳедры, живя въ Константинополь, хотя и не находился подъ запрещеніемъ священнослуженія, но не имѣлъ власти отправлять архіерейскія дѣйствія безъ разрѣшенія патріарха, тѣмъ паче

не имѣлъ разрѣшенія на пасеніе словесныхъ овецъ. А присвоивъ себѣ самовольно эту власть, бѣжавъ отъ своего патріарха, проклявъ и его и всю православную церковь, явился самоосужденнымъ, какъ это засвидѣтельствовалъ и самъ патріархъ Константинопольскій въ отвѣтъ раскольническимъ депутаціямъ.

4) Обоюдныя обвиненія правилами святыхъ отецъ, направленныя бѣглопоповцами на приѣмлющихъ новоявленную іерархію, а защитниками сей іерархіи — на бѣглопоповцевъ, дѣйствительно обвиняютъ и тѣхъ и другихъ: но гораздо болѣе защитниковъ австрійской іерархіи; ибо бѣглопоповцы, вопреки правилъ, имѣютъ только отбѣгшихъ отъ церкви іереевъ, но не дерзаютъ на устройство отдѣльной отъ церкви іерархіи, а защищаемые „братчиками“ австрійскіе поповцы, вопреки всѣхъ каноническихъ правилъ, чрезъ бѣглаго митрополита дерзнули устроить отдѣльную отъ церкви, ни въ чемъ не измѣнившей праславія, іерархію.

5) Именуемая „братчиками“ церковь ихъ погрѣшила не только противъ закона св. церкви, но и противъ неложныхъ обѣтованій Божіихъ, ибо, учреждая новую іерархію чрезъ митрополита, бѣжавшаго отъ неизобличенной имъ въ ереси церкви Греческой, она этимъ самымъ показала, что допускаетъ паденіе, или прекращеніе въ церкви устроенной Богомъ іерархіи, и этимъ оказала невѣріе неложнымъ обѣтованіямъ Божіимъ о neodолѣнности церкви съ ея іерархіей и таинствами.

6) Относительно принятія крещенія еретиковъ практика древней церкви была различна, какъ о томъ свидѣтельствуютъ и упоминаемая „братчиками“ правила св. Василія и Тимоѳея, архіепископа Александрійскаго. Но принять, или отвергнуть крещеніе еретиковъ,—это принадлежитъ святителямъ Богомъ созданной церкви; а общества бѣглопоповцевъ и австрійскихъ церкви Божіей не составляютъ, и послѣдователи ихъ рѣшаютъ вопросы о крещеніи не могутъ.

7) Нельзя съ безусловною вѣрностью рѣшить вопросъ о томъ, какъ крещенъ Амвросій, — чрезъ погруженіе, или чрезъ поливаніе, ибо съ неизмѣннымъ соблюденіемъ обычая крестить въ три погруженія у грековъ въ исключительныхъ случаяхъ допускалось и, какъ засвидѣтельствовали раскольническія депутаціи, доселѣ допускается и обливаніе, подобно тому, какъ и въ древлерусской церкви временъ патріарха Іова повелѣвалось надъ болящими младенцами совершать крещеніе поливаніемъ. Поэтому и Амвросій, если родился больнымъ младенцемъ, могъ быть крещенъ поливательно.

8) Депутаты старообрядцевъ, Павелъ и Алимпій, для того только и ѣздили на Востокъ, чтобы сманить къ себѣ кого-либо изъ православныхъ епископовъ для устроенія у нихъ собственной іерархіи, и дѣйствительно сманили безмѣстнаго митрополита Амвросія, который, не желая быть празднымъ, согласился поступить къ старообрядцамъ за 500 червонцевъ ежегоднаго жалованья и постаить въ наслѣдство себѣ другого епископа изъ старообрядцевъ, а чрезъ это учредить, или возстановить и самую именуемую древлеправославную іерархію.

Конецъ заключенія въ „Разборъ“ братчиковъ.

Это писали мы какъ для того, чтобы оправдать самихъ себя отъ обвиненія, такъ и имѣя въ виду дать пользу вамъ, наша братія, дабы вы содержали православную вѣру, повиновались правиламъ святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ и не увлекались бы словами иного ученія. Но если же вы и послѣ сего останетесь при своемъ мнѣніи, тогда просимъ васъ отвѣтить намъ на слѣдующіе вопросы:

1) До присоединенія митрополита Амвросія, когда еще не было между нами раздѣла, какъ вы признаете въ то время существовавшую нашу святую церковь — православной, или еретической?

2) Если признаете бывшую до митрополита Амбросія церковь православной, то къ какой, по вашему сужденію, церкви присоединился митрополитъ Амвросій — къ православной, или еретической?

3) Если митрополитъ Амвросій присоединился къ православной церкви, то его, какъ присоединившагося къ православной церкви, можно ли считать еретикомъ и не повиноваться его власти?

4) Если вы не подчиняетесь митрополиту Амбросію, какъ присоединившемуся въ то время къ общей нашей и вашей православной церкви, то скажите: какія каноническія правила воспрещаютъ подчиняться митрополиту, присоединившемуся къ православной церкви отъ ереси второго и третьяго чина?

5) Если нельзя, по вашему сужденію, подчиняться такому митрополиту, то скажите: гдѣ вы нашли такое каноническое правило, чтобы священника, пришедшаго отъ ереси второго и третьяго чина, можно принять въ сущемъ санѣ, можно допустить его и къ священнодѣйствию, а митрополита, пришедшаго отъ таковой же ереси, принять въ своемъ санѣ нельзя, а равно нельзя допустить его и къ священнодѣйствию?

Въ заключеніе скажемъ вамъ, братія, словами св. Апостола Павла: *за сіе и молимся всегда о васъ, да вы сподобитъ званію Богъ нашъ, и исполнитъ всяко благоволеніе благодати и дѣло въры въ симъ: яко да прославится имя Господа нашего Исуса Христа въ васъ, и вы въ немъ, по благодати Бога нашего и Господа Исуса Христа (2 Солун., зач. 274). И паки: *вѣренъ же есть Господь, иже утвердитъ васъ, и сохранитъ отъ лукаваго. Уповаемъ же на Господа о васъ, яко же повелѣваемъ вамъ, и творите и сотворите. Господь же да исправитъ сердца ваша въ любовь Божію и въ терпѣніе Христова (тамъ же, зач. 276). Бр. Св. Кр. (то-есть Братство Святаго Креста).**

7 апрѣля 1891 года.

З а м ѣ ч а н і е.

„Братчики“ говорятъ, что „Разборъ“ свой они для того написали, „дабы бѣглопоповцы содержали православную вѣру, повиновались правиламъ св. соборовъ и св. отецъ“. Значить, по ихъ мнѣнію, бѣглопоповцы, оставшіеся вѣрными своимъ предкамъ, первымъ учредителямъ и держателямъ поповщины, не содержатъ православной вѣры, а слѣдовательно и предки бѣглопоповцевъ, сами учредители бѣглопоповщины, изъ которой выродилась и австрійщина, также не содержали православной вѣры, не повиновались соборнымъ и отеческимъ правиламъ. „Братчики“ произнесли правый судъ надъ своими предками.

Но чрезъ что же, однако, по мнѣнію „братчиковъ“, бѣглопоповцы утратили православную вѣру и сдѣлались противниками правилъ? Чрезъ то, конечно, что не подчинились перешедшему отъ мнимой ереси митрополиту Амвросію, а остались вѣрны ученію своихъ предковъ. Но ужели, по ихъ мнѣнію, остаться вѣрными предкамъ значить составлять ересь? и не подчиниться еретіку, какимъ они сами признаютъ Амвросія, ужели значить лишиться православія и нарушить церковныя правила? Ясно, что „братчики“ проповѣдуютъ ученіе и съ ихъ собственной точки зрѣнія достойное полного осужденія.

Въ заключеніе всего „братчики“ предлагаютъ бѣглопоповцамъ вопросы. Но вопросы эти, предлагаемые „братчиками“, обличаютъ въ нарушеніи правилъ не столько держащихся бѣглаго іерейства, сколько держащихся бѣглаго архіерейства. Бѣглопоповцы исполнили, а не нарушили правила, когда не приняли Амвросія, восхитившаго въ Бѣлой Криницѣ не дарованную ему власть архіерейства, ибо всѣ правила осуждаютъ восхищающихъ не дарованная. И скорѣе бѣглопоповцы могутъ предложить „братчикамъ“ затруднительные для нихъ вопросы, — могутъ спросить ихъ: когда общество, приѣмлющее ново-

явленную ієрархію, вы признаете святою церковію, а наше общество бѣглопоповцевъ, оставшееся вѣрнымъ своимъ предкамъ, считаете состоящимъ внѣ святой церкви, то скажите, — можетъ ли церковь, къ которой вы и сами принадлежали, изъ несвятой явиться святою, изъ неполной и одолѣнной — полною и неодолѣнною, изъ нехристовой — Христовою, словомъ, изъ нецеркви — церковью? Сказать, что можетъ церковь изъ несвятой и нехристовой быть святою и Христовою, изъ нецеркви явиться церковью, значило бы отвергнуть истинность существовавшей у старообрядцевъ до Амвросія церкви и признать появленіе церкви Христовой только отъ лѣтъ обращенія митрополита Амвросія; а признать это, полагаемъ, и у „братчиковъ“ не хватитъ дерзости. Сказать, что не можетъ, значило бы признаться, что они и сами не имѣютъ того, въ чемъ укоряютъ бѣглопоповцевъ, — значило бы признаться, что не одни бѣглопоповцы, но и защищаемое „братчиками“ общество, пріемлющее отъ Амвросія происшедшую ієрархію, не составляютъ святую Христову церковь, полную и вратами адовыми не одолѣнную. Напрасно поэтому „братчики“ обращаются къ бѣглопоповцамъ съ увѣщательными словами Апостола Павла. Слова сіи въ ихъ устахъ являются яко мѣдъ звенящая.

Нѣтъ, г-да „братчики“, не оправдали вы вашимъ „Разборомъ“ на бѣглопоповщинское постановленіе вашу именую церковь съ ієрархіей отъ Амвросія, а только еще яснѣе обличили ея живость.

